

НАТАЛЬЯ
СОБОЛЕВСКАЯ

ВЫДЫХАЯ
БОЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Соболевская

Выдыхая боль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68935350

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда-то мы с Олегом были парой, но я застала его с другой и тихо без объяснений ушла, а вскоре вышла замуж за его родного дядю. И пусть я не испытывала к Виктору огромной любви, зато в его лице нашла опору и надёжный тыл. Но теперь я осталась одна. Вертолёт, на котором летел муж, разбился в горах. Уверена, авария была далеко не случайной, её подстроил Олег, а ещё он пытается переложить свой грех на мои плечи, говорит, что это я избавилась от ненавистного престарелого мужа и обязательно должна понести наказание.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	66
Глава 7	74
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Наталья Соболевская

Выдыхая боль

Пролог

Олег

Давно я не отпирал эту дверь своим комплектом ключей, но руки до сих пор помнили все особенности замка и в дом попал без каких-либо проблем. Встретила меня оглушительная тишина, но автомобиль молодой развесёлой вдовушки стоял припаркованным во дворе, а это означало, что она точно где-то в доме.

Прогулялся по первому этажу и, не обнаружив Киру, через гостиную направился к лестнице, но остановился возле камина и стянул с полки фотографию в рамке. Счастливое лицо дяди отозвалось в сердце скорбной тоской, а взглянув на Киру в свадебном платье, в голове промелькнула та же мысль, что и когда впервые встретил её – безупречная красота. Настолько идеальная и завораживающая, что кажется недопустимым и огромной ошибкой, что досталась такой лицемерке и корыстной сукке.

– Вот так, Витя, – глядя на фото, шёпотом обратился я к дяде, – и кто в итоге оказался прав? Предупреждал же, не женись... Хотя надо признать, даже я не ожидал, что Кира

решился на убийство. Теперь тебя нет, а она богатая наследница. Да, сейчас уже ничего не исправить, но будь уверен, выгоды из твоей смерти дрянь не получит.

Замахнулся и бросил рамку на пол, от удара деревянная часть треснула, а стекло пошло паутиной, но то место, где находилось лицо Киры, как назло, осталось нетронутым. Наступив, уже наверняка раздавил изображение этой твари, она даже на фотографии не имеет права улыбаться.

И Киры точно в обозримом будущем не будет повода для веселья, лично позабочусь о том, чтобы её жизнь в один крошечный ад превратилась.

Умышленно поднимался по ступеням бесшумно, новоиспечённая вдова же не ожидает гостей, кто знает, может, за чем-нибудь интересным её застану. На людях она из себя убитую горем изображает, а наедине не исключено, что с отражением в зеркале чокается и тосты произносит в честь избавления от престарелого и ныне покойного мужа.

Дверь в спальню дяди была неплотно закрыта, и узкой щели вполне хватало, чтобы оттуда до меня доносился шум, но вот посмотреть, что происходит внутри, при всём желании не получалось. Поддев ручку пальцем, осторожно потянул на себя и увеличил обзор. Кира в траурном платье возле кровати снимала одежду с вешалок и укладывала вещи в чемодан.

Вот что значит профессиональная аферистка. Даже сама с собой наедине из печального образа не выходит.

Обхватить бы её шею руками и удавить. Свидетелей как

раз нет. Но это будет слишком быстро и безболезненно для неё, а я хочу, чтобы мучилась.

– Что ты здесь делаешь?! – заметив чужое присутствие и, от неожиданности подпрыгнув, взвизгнула Кира.

Неподдельный испуг и тревога на её лице, прямо как бальзам на душу.

Распахнул настежь дверь, сделал пару шагов вглубь комнаты и лишь после ответил:

– Невестку решил навестить. Поинтересоваться, как у неё дела. Вдруг что-то нужно.

– А в дом зачем тайком проникать? Вообще-то, звонок есть, – бросила упрёк девушка и изо всех сил пытается храбриться, но от неё буквально фонит страхом. Боится меня, и правильно, у неё есть на это все основания.

– Если ты забыла, напомню, это мой дом. Как хочу, так и вхожу, – рявкнул я, подошёл к креслу, через спинку которого был перекинут махровый халат, сбросил его на пол и удобно устроился на сиденье.

– Как видишь, не забыла, – оторвав возмущённый взгляд от халата, девушка кивнула на чемодан. – Вещи уже почти собрала. Так что не беспокойся через час меня тут не будет. А что хмуримся? Кайф обломала? Расстроился, что сама съезжаю, и не получится вышвырнуть.

– Ты же ещё здесь. Так что вышвырнуть как бы не поздно.

Кира

Олег с угрожающим видом поднялся с кресла, в глазах сверкает жгучая ярость, кулаки плотно сжаты, ноздри раздуты, как два паруса. У нас с племянником мужа вражда давняя, и если я своё отношение к нему открыто не продемонстрировала, то он никогда не упускал возможности выставить свою ненависть ко мне напоказ. С него станется, ведь и правда легко вытолкает из дома в затычки и чемоданы вдогонку бросит.

– Ещё шаг в мою сторону и вызываю полицию, – предупредила я, а чтобы угроза не была голословной, подняла с кровати телефон и разблокировала экран. – Да, по документам дом твой, но я здесь тоже не на птичьих правах. Я тут прописана. И, по крайней мере, на то, чтобы спокойно обратиться и уйти – право имею.

Олег с присущими ему надменностью и презрением усмехнулся. Смотрю на него, и не верится, что когда-то этого человека любила, причём до беспамятства. Где были мои глаза, а где интуиция? Похоже, мозг в то время вообще не работал. Олег – это же один большой комок зла, отравляющий всех и вся, что рядом находится.

– Слушай, а идея с полицией мне понравилась. Валяй. Вызывай. Прописку им покажешь, а после признания сделаешь. Подробно под протокол запишем, как ты организовала крушение вертолёта, на котором летел твой муж. Подельников сдашь, расскажешь, как на них вышла, сколько заплатила. Мне вот лично очень интересно почём нынче заказное убий-

ство.

Моё замужество за Виктором продлилось недолго, около года, но и за такой короткий срок, успела наслушаться и на-терпеться от Олега, думала, он уже все пакости на мне испробовал и удивить ему меня больше нечем. Ошибалась. Сейчас он так поразил, что у меня сама по себе челюсть раскрылась.

– Вот значит, каков твой план. Засадить меня за решётку. Понятно. Если бы накануне вылета с одним из тренеров моего клуба несчастный случай не произошёл, я вместе с Виктором села в тот вертолёт и тоже погибла. Ты хоть не плакал, когда узнал, что Виктор один, без меня разбился? Уверена, плакал. Навзрыд. Ты же всегда бесишься, когда что-то идёт не по твоей схеме.

– Убогая, ты что несёшь? Выпить, что ли, уже успела на радостях? О какой схеме речь?

Олегу бы на сцене театра выступать, имел бы огромный успех, вон как недоумение и праведный гнев достоверно изображает.

– О твоей схеме, Олег. По которой ты от нас обоих с Виктором планировал избавиться, да накладка вышла, я не полетела и выжила. Ты бы мне, конечно, с превеликим удовольствием ещё один несчастный случай организовал, но второй подряд будет ведь уже подозрительно. Поэтому ты теперь свой грех решил на меня переложить, чтобы с дороги убрать. Но ничего у тебя не получится, это не я, а ты подстроил аварию.

– Да как только твой поганый язык повернулся такое сказать? – рыкнул мужчина и бросился на меня, только и успела, что дёрнуться, как его руки сомкнулись на моей шее. – Удавлю. Виктор мне был как отец. Я бы никогда его и пальцем не тронул.

– А тебе и не пришлось. Грязную работу за тебя другие сделали, – от удушья прохрипела и вонзилась в кожу рук Олега ногтями, только толку от этого ноль, мужчина словно боли не чувствовал. – Слышала, как накануне аварии, вы по телефону ругались, и ты ему угрожал. Скажешь, нет? – выдыхая последний воздух из лёгких, заявила я и что есть мочи, пнула его по колену.

Не помогло, Олег захват не ослабил и на вытянутых руках начал толкать меня к раскрытому окну.

Ну а что, как вариант, жена, не пережив смерть мужа, покончила с собой, выбросившись с третьего этажа.

– Да, что ты можешь знать?! – выплюнул Олег, и как раз в этот момент мне удалось нащупать на подоконнике вазу и, ухватившись за узкое горлышко, треснула ей мужчину по голове.

Олег, конечно, от удара замертво не упал, хотя ваза разбилась, но горло моё оставил в покое

– Ну ты и стерва, – смахивая с себя капли воды и сбрасывая с плеч стебли цветов, прорычал мужчина, но пока он очухивался, времени даром не теряла и схватив один чемодан из трёх уже выбегала из спальни. Остальные вещи забе-

ру после, сейчас главное – как можно быстрее унести отсюда
ноги.

Глава 1

Год назад

Ровно неделю назад меня приняли в крупный холдинг на должность младшего экономиста. С учётом того, что только в этом году окончила институт, везение из мира фантастики: перспектива карьерного роста, полный социальный пакет и заработная плата выше среднего. Даже пожалела, что о своей удаче бывшим сокурсникам рассказала, в глазах было столько зависти, как бы ни сглазили. Хотя на мой неопытный взгляд с обязанностями справляюсь достойно, начальница отдела Татьяна Арнольдовна пусть взахлёб и не хвалит, но и претензий к моей работе тоже вроде бы нет.

До начала трудового дня ещё десять минут, а чисто женский коллектив экономического отдела уже в полном составе находится на своих рабочих местах. Пунктуальность обусловлена тем, что начальница Татьяна Арнольдовна не только из-за отчества получила подпольное прозвище «Терминаторша». Женщина она во всех смыслах грозная, характер строгий, бескомпромиссный и вспыльчивый, а ещё не в меру рослая и вес под сто килограмм, но при этом нет и намёка на живот или выпирающие бока, а если уж гаркнет, то не только провинившийся рискует сделать под собой позорную лужу, но и все в радиусе ста метров.

– Ну, что коллектив, до обеда я отбываю, – дверь каби-

нета начальницы уже привычно со всего маха долбанула о стену, как будто её с той стороны не рукой толкнули, а пнули ногой, и Арнольдовна всех окинула внимательным из-под лба взглядом. – Мне не звонить, если накосячите, пока не вернулась, по-тихому исправляйте, не успеете, сами знаете, чем грозит, – предупредила она и устремилась на выход, но остановилась напротив меня и, бросив мне на стол папку, поинтересовалась. – Кто такой Горский Виктор Аркадьевич в курсе?

– Да, это наш финансовый директор, – обычно у меня нормальный голос, как у всех, но тут я сама себе умирающего лебеда напомнила.

– Отлично, Ребёнок, значит, домашнее задание выполнила. Ровно в десять часов отнесёшь ему эту папку и скажешь, что от меня. Если он заглянет в документы и что-нибудь спросит, в обморок не падай, а сразу признавайся, что в цифрах ни бум-бум и просто выполняешь роль курьера. Всё ясно?

Опять меня окрестили «Ребёнком». Если прилипнет, то с таким прозвищем долго не видать повышения. Хотя в данный момент карьерный рост – не главное, сейчас моя первоочередная задача – не сотворить какую-нибудь глупость, из-за которой начальница острым носком туфли и без всякого сожаления даст мне пинок под зад, и полечу я обратно на сайт с вакансиями размещать резюме.

Угукнув, кивнула, всем своим видом показывая самоот-

верженность и давая обещание, что ровно в десять часов, даже если случится всемирный потоп, папка с документами пусть и намокшими, но будет дрейфовать над поверхностью стола финансового директора.

Чуть ли не ежесекундно поглядывала на часы, и это при том, что у меня на телефоне, на девять сорок пять был заведён будильник. Да, пятнадцать минут многовато, чтобы дотопать до лифта, проехать несколько этажей и пройти вдоль коридора, но лучше какое-то время подпирать стену возле кабинета Виктора Аркадьевича, чем опоздать.

Ровно за минуту до будильника, у меня сдали нервы и я, прижав папку к груди, отправилась выполнять поручение. Всё шло по плану и даже лучше, лифт не пришлось ждать, но когда створки разъехались, и увидела коридор, который выглядел совершенно не так, как в прошлый раз, когда я из любопытства навещала этаж высшего руководства, пришло понимание, что над моей скромной миссией курьера нависла угроза.

В коридоре витал запах краски, вдоль стены, сваленная друг на друга и укрытая целлофановой плёнкой, стояла офисная мебель, на дверях вместо табличек виднелись лишь дырки, а справа от меня на расстоянии метра находился целый склад картонных кулей, предположительно со строительной смесью.

– Ремонт, мать его за ногу...

Первым порывом было рвануть обратно в свой отдел и

озадачить кого-нибудь из коллег, чтобы выяснили, куда из-за ремонта перенесли кабинет финансового директора. Даже кнопку лифта нажала, но когда двухстворчатые двери раскрылись, в кабину не села.

Вернувшись, первое, что услышит начальница – это то, что самостоятельно с поручением я не справилась, а прибежала за помощью. В другой отдел не обратишься, примелькаться не успела, обязательно начнут выяснять, работаю ли я здесь или в здание прошла по временному пропуску, что непременно доложат Татьяне Арнольдовне, ну то есть опять тот же результат, с таким пустяком как передать папку её новая подчинённая без проблем и постороннего вмешательства не справилась.

В другом конце коридора что-то брякнуло, решив, что на этаже находится кто-то из ремонтной бригады, со всех ног помчалась на звук. Рабочие вполне могли переносить мебель финансового директора и знают, где находится его временное пристанище, а ещё они наверняка числятся в штате подрядчика, и им плевать, кому эту информацию разглашают.

– Здесь кто-нибудь есть? – остановившись и вновь оказавшись в полной тишине, крикнула я.

– Ну я, допустим, – отозвался мужской голос.

Чтобы до него добраться пришлось толкнуть две двери, по ощущению сначала я попала в приёмную, а потом уже в кабинет, посреди которого ко мне спиной, возле накрытого плёнкой стола и с ведром в руке стоял молодой человек лет

тридцати.

Какой-то он чистый и без спецодежды, а ещё слишком презентабельно выглядит, если лёгкий свитер с джинсами заменить на деловой костюм, то вполне сойдёт за какого-нибудь местного босса. Может, он у строителей бригадир?

– Простите, пожалуйста, а, случайно, не вы тут ремонтом заведуете?

– И им тоже, – не оборачиваясь и опустив ведро на пол, ответил мужчина и тут же спросил. – А что?

– Мне очень нужна ваша помощь. Подскажите этаж и номер кабинета, куда перенесли мебель финансового директора?

Парень, открыв ящик стола, вздохнул и лишь после вальяжно протянул:

– Этаж десятый, номер кабинета не запомнил.

– А проводить, чтобы показать, можете?

Да, я упорная.

– Кто проводить? Я? – почему-то возмутился мужчина и, обернувшись, стрельнул в меня чуть ли не оскорблённым взглядом.

– А почему бы и нет. Вам же нетрудно, а мне сильно надо.

Зазнайка оказался на редкость красивым мужчиной, ему бы в турецких сериалах главного героя играть, тёмно-каштановые волосы и чуть выются, голубые глаза, прямой аристократический нос, чётко очерченные губы и, конечно же, небольшая небритость – куда же без модной щетины.

По-моему, бригадир оценил мои внешние данные не ниже, чем я его, и даже на этой почве смягчился.

– И действительно, разве мне сложно девушку проводить. Пару минут подождёте?

– Не считите за наглость, но нужно прямо сейчас.

Понятие не имею, что парня так повеселило, но он только что явно подавил смех, а ещё и смотрит на меня иронично и со снисхождением, как на дитё неразумное. Начальница меня постоянно «Ребёнком» называет, и этот туда же...

– Как скажете. Сейчас, так сейчас, – бригадир уверенной походкой вышел из кабинета, а я засеменяла за ним.

– Олег, – вызвав лифт и протянув ладонь, представился парень.

– Очень приятно, Кира, – улыбнувшись, пожала ему руку.

Больше он не пытался со мной заговорить, зато не прекращал иронично поглядывать.

– Кажется, здесь, – когда мы спустились на несколько этажей вниз, бригадир остановился у двери и указал на неё пальцем.

– Спасибо, – поблагодарила я и ждала, что сейчас Олег, уступая мне дорогу, отойдёт в сторону, но произошло совершенно невообразимое, он сдурел и толкнул дверь.

– Ой-ей, туда кому попало нельзя!

Для меня не свойственно хватать людей, но так перепугалась, что конфуз Олега и на мне отразиться, что ущипнула парня за свитер и потянула обратно в коридор.

– Не переживай, я здесь не совсем кто попало, – обернувшись, шепнул парень.

Морально готовясь оправдываться за бесцеремонность Олега, перешагнула порог кабинета, но тут начались какие-то нереальные чудеса.

Судя по всему, финансовый директор, мужчина среднего роста и плотной комплекции, увидев парня, заулыбался, поднялся с кресла и пожал ему руку.

– И какими судьбами, ты же вроде как ещё два дня в отпуске? – вот с таким вопросом обратился большой босс к бригадиру.

– Да, думал, кое-что забыл в офисе, заехал проверить, – парень, как будто у себя дома, упал на диван, ещё и ногу на ногу закинул, а затем перевёл взгляд на меня. – Заодно и девушку выручил, не знала где твой кабинет, попросила проводить. Хотя попросила – не совсем точное слово. Скорее потребовала.

Что происходит? Мама дорогая, что-то мне не по себе....

Виктор Аркадьевич, он же финансовый директор холдинга, развернулся и внимательно на меня посмотрел.

– Кира. Кира Иванова, – назвала своё имя и зачем-то ещё чуть наклонилась, словно мы в Японии, и у нас так принято. – Я от Татьяны Арнольдовны, она просила передать вам папку.

Только через несколько секунд сообразила, что стою с вытянутой рукой, которой держу папку. Мол, если нужна, то

сам подходи и бери.

– Извините, – опомнилась я и, дойдя до стола, документы аккуратно на край положила.

– Судя по выбору провожатого, Кира у нас недавно работает, – бросив взгляд на Олега, заметил Виктор Аркадьевич, и они оба с улыбкой уставились на меня.

– Неделю, – пропищала я.

– Кира, позвольте, вам представить, – финансовый директор кивнул, как мне уже, кажется, далеко не на бригадира, – Олег Сергеевич Горский, наш генеральный директор.

Твою же... Если бы я съела каждый листочек этой чёртовой папки и то, наверное, не так встряла.

– Кира Иванова, – уже не в первый раз произнесла своё имя и опять, включив режим вежливой японкой девушки, поклонилась.

Он же Олег, он же совсем не бригадир, он же генеральный директор, моргнул мне глазами и вальяжно так протянул:

– Значит, работаете в экономическом отделе. Хорошо. Запомню.

Зачем ему эту информацию запоминать?! Чтобы позвонить в отдел кадров и меня уволить?

Не надо!

– Кира, вы свободны, – бросил Виктор Аркадиевич, и я поспешила на выход.

– Да, чтоб тебя, – неожиданно для самой себя ругнулась, когда при развороте, каблук подвернулся, но на этом

несчастные случаи со мной не закончились.

Доковыляв, как хромая лошадь до двери, так стремилась испариться с глаз долой больших боссов, что, потянув за ручку, себя же ударила об лоб дверью.

Твою же налево... Сколько же уже можно вести себя так, как будто только вчера ночью совершила побег из дурдома?

– Осторожнее, – посоветовал голос финансового директора, а со стороны где вразвалочку сидел Олег, послышался тяжёлый вздох – оно и понятно утомительное это занятие, а где-то и жалостливое смотреть, как корова танцует на льду.

– Извините, – чтобы не мелькать ещё тут красным лицом, не оборачиваясь, бросила я и выскочила из кабинета.

Первым делом направилась в укрытие, то есть в туалет. Шла, низко склонив голову. Незачем и другим видеть, как у меня горят щёки.

Хм, щёки – это явное приуменьшение, да мой по природе серый пиджак и то, отливает багровым.

Вернувшись через полчаса в свой отдел, уткнулась носом в бумаги и сидела как мышь, тихо- тихо, случившиеся переваривала.

Отпустило где-то к полудню, даже над собой посмеиваться начала. Вспоминая утреней инцидент, приходилось рот прикрывать ладонью, чтобы от коллег скрыть улыбку.

Ой, ерунда, окончательно успокоилась. Начудила немножко – не страшно. Что финансовый директор, что генеральный, уверена, и думать об этом забыли. Им наверня-

ка не привыкать, что в их присутствии сотрудники бывают, мягко сказать, не в себе.

Глава 2

С остервенением стучу по клавиатуре, занимаюсь тем, что переношу из первичных документов данные в программу, работа несложная, но кропотливая, хоть особо думать и анализировать не требуется, но нужно быть предельно внимательной, чтобы в верную строку вбить правильную цифру. Надеюсь, позже, когда себя зарекомендую, буду получать более ответственные задания.

Нет-нет, да дыханием обдуваю лицо, к полудню кабинет опять превратился в парилку, а ведь у нас врезан в потолок мощный кондиционер, только мы его не включаем, потому как Лидию Григорьевну, видите ли, продувает, ну и вредная же она тётка. Когда лишусь статуса новенькой, первым делом предложу ей переставить стол в угол подальше от кондиционера и надеть тёплую кофту с шарфом, чтобы остальной коллектив в июле не изнывал от жары, а она не простывала.

Начальница вернулась уже как полчаса, и довольная... даже забыла ради профилактики и порядка кому-нибудь дать втык, ну чтобы не расслаблялись. Значит, можно спокойно идти на обед без крика в спину, что мы на работу ходим с одной целью безвылазно в интернете сидеть и в столовой жрать с корпоративной скидкой.

– У себя? – заглянув к нам в кабинет и ткнув пальцем в дверь Терминаторши, поинтересовалась, не помню, как зо-

вут женщину, но числится она в отделе кадров и водит дружбу с начальницей.

Экономический отдел слаженно «Угукнул» и стук острых каблучков об пол дробью пронёсся по кабинету, а ещё от движения меня обдуло волной воздуха, прохладной и с ароматом цветочных духов. Блаженство, жаль, что недолгое...

Подняла голову и лишь после поняла, почему, ни с того ни с сего, это сделала. Надушенная дама из кадров, схватившись за ручку, застыла у двери и пожирала меня внимательным изучающим взглядом. Наши глаза встретились, и женщина, резко отвернувшись, нырнула в кабинет. Сложилось впечатление, что я её, как будто на месте преступления застала.

Ну рассматривала, и что дальше? Я новенькая, на меня часто тут ...

Сглотнула.

А не связано ли её внимание и последующая реакция с утренним инцидентом? Может, она Татьяне Арнольдовне пришла приказ передавать одного из директоров, так, мол, и так, но от Киры Ивановой, что руководство не знает в глаза и ведёт себя неадекватно, требуется избавиться к концу рабочего дня?

Не крутя головой, лишь стреляя глазами, огляделась по сторонам. Работают. Ну либо вид делают, главное на меня внимание не обращают.

Встала и с кружкой направилась к так называемому «За-

кутку», к столику где у нас чайник находится, посуда хранится, имеется пустая вазочка для конфет, а под столешницей работает небольшой холодильник, и всё это добро как раз возле двери Татьяны Арнольдовны.

Включила чайник, но тут же обратно подняла кнопку вверх, вода, нагреваясь, шумит, заглушая и так едва слышные голоса. Присела на корточки и делаю вид, что что-то ищу в холодильнике. Позиция удачная, между полом и дверью Терминаторши приличная щель, но если кто-то заинтересуется, чем тут занимаюсь, возникнут вопросы. В нашем холодильнике дольше секунды можно только мышь из петли вынимать и ей же читать надгробную речь. Потому как, кроме горчицы в тубике как из-под зубной пасты и тухлого соевого соуса лично я в нём больше ничего не видела.

– Только никому ни-ни, обещаешь? – отчётливо прозвучал голос женщины из кадров, и всё остальное просто перестало меня волновать, наострила уши и слушаю.

– Аня, ну о чём речь, могла бы и не говорить. Я могила, ты же меня знаешь.

– Мне Виктор Аркадьевич звонил и просил, чтобы я ему на почту скинула личное дело твоей новенькой.

Мои наострѐнные уши поникли, как, впрочем, и я сама. Похоже, скоро мне пригодится коробка, чтобы унести отсюда личные вещи.

– Вот же мерзавка, а ещё неглупой прикидывалась, – выкрикнула Арнольдовна и судя по треску, чем-то долбанула

по столу, но точно не кулаком, стиплером или дыроколом. – Интересно, что же она натворила?!

– Таня, положи телефон, прежде чем эту Иванову на ковёр вызывать, выслушай историю до конца.

– То есть это ещё не всё?

– Нет. Через пять минут после финансового директора позвонил генеральный и тоже приказал отправить ему личное дело Киры Ивановой! Представляешь?!

Не знаю, как начальница отреагировала, но я открыла рот и о-очень сильно выпучила глаза.

– Кира, а ты что там потеряла? – раздалось совсем близко, и я от неожиданности дёрнулась и долбанулась макушкой об стол.

– Ой, – морщась от «потрясающих» ощущений, посмотрела вверх и столкнулась с подозрительным взглядом любительницы потеть, чтобы не заболеть.

Ёпереганды... Лидия Григорьевна у нас передовик по доносам, и глазом не моргнёт, наябедничает Терминаторше, что я тут возле её кабинета ухо на корточках грела, да ещё приукрасит. Если немедленно не придумаю правдоподобное объяснение – мне каюк.

Может, у меня ложка за стол завалилась, и я её ищу?

Ага, а где эту ложку возьму?

– Сахар просыпала, – одну руку положила на пол и использую её как савок, а другая у меня вместо веника, замечает несуществующий сахар.

Лидия Григорьевна вне зависимости напрялены ли на носочки или нет, постоянно щурится и документы разглядывает через лупу, значит, слеповатая, что в данный момент как нельзя кстати.

Старшая коллега неодобрительно цокнула и строго ткнула в меня пальцем.

– Если на нас нападёт полчище тараканов, лично я знаю, кто этому поспособствовал. Кира, и вот здесь обязательно прибери, – женщина начала туфлей топать по полу. – Сахар под ногой прямо хрустит.

Пряча улыбку, кивнула.

Вот что значат вредность и богатое воображение, сахара нет, а хруст есть.

За рабочее место вернулась с раздражением на коллегу, Лидия Григорьевна чайник включила, и конец разговора я не услышала, а ещё израсходовала весь запас влажных салфеток, вытирая пол вокруг закутка.

Кадровик ретировалась из кабинета Терминаторши, так же спешно, как заходила, и мой стационарный телефон тут же ожил.

Не питая иллюзий, кто звонит, с неохотой подняла трубку.

– Ребёнок, для предлога хватай в зубы первый попавшийся документ и дуй ко мне. Пытать тебя буду.

– Вызывали, – с понурой головой явилась на экзекуцию.

– Проходи, присаживайся и рассказывай, – нервно барабанила по столу длиннющими и, соответственно, опасными кро-

вавого цвета ноготками, обманчиво ласково велела начальница.

– О чём?

Честное слово, режим дурочки не планировала включать, он сам как-то включился.....

– Ребёнок...

Оказывается, неправильное прозвище приклеили нашей Татьяне Арнольдовне, ей больше подходит Ганнибал Лектер, что сидит за пятью решётками сразу, но только одними словами и видом кошмарит всех и вся.

Когда она прошипела слово «Ребёнок» и зыркнула, как умеет, во-первых, я очень пожалела, что подо мной нет унитаза, а во-вторых, разумеется, утреней инцидент выпалила до мельчайших подробностей.

– М-да, – дослушав историю до конца, задумчиво протянула Татьяна Арнольдовна. – Ребёнок, а теперь вопрос на засыпку, у тебя сейчас по какой причине трясутся губёшки и правый глаз дёргается? М?

Блин с этой работой, вся самооценка к чертям катится. Ещё неделю назад считала себя ужасно сообразительной, мега находчивой и коммуникабельной, а теперь сижу перед человеком, что ждёт от меня ответ и вместо того, чтобы выдать что-то умное, или на худой конец занудное, но правильное – пыхчу, поджимаю губы и часто моргаю, но самое обидное это то, что молчу!

– Если вы спросили, как папку передала, значит, откуда-то

узнали, что донесла я её с приключениями. Вывод сам напрашивается, руководство довело вас до сведения, что мной недовольны. Переживаю, что уволите. Уволите? – жалобно простонала.

Всего чего угодно ожидала, но только не того, что Татьяна Арнольдовна сложит из пальцев фигу и ткнёт ею мне прямо в нос.

– Ага, сейчас, размечталась! Ты мне вчера за полдня отчёт составила без единой ошибки и это после одной недели работы, в котором некоторые личности, такие, например, как Лидия Григорьевна с её двадцатипятилетним стажем, до сих пор не разобрались. Я тебя в болоте никчёмности и бездарности отрыла, и только мне тобой пользоваться.

Ого, прямо вижу, как приплющенная до миллиметра самооценка сама себя отодрала от земли, расправила плечи и, увеличиваясь в размерах, скоро макушкой достанет до неба. А, возможно, даже и до звёзд....

– Пользуйтесь на здоровье. Можете в плуг запрягать и пахать. На всё согласна. Только вот что делать, если руководство будет настаивать на увольнении? – получив неожиданную поддержку, осмелела и заранее, на случай неприятностей, решила разработать совместный план по спасению моей бедовой тушки.

– Ребёнок, какая же ты всё-таки ещё маленькая, – замотала начальница головой в стороны. – С чего взяла, что тобой недовольны, ты им что нахамила, обругала, «Зю» из двух

пальцев показывала? Нет. Наоборот, у нас же всё строго, а тут такой цирк. Наверняка потом ржали, как кони. Два жеребца, мать их...

Язык так и чешется, спросить, а какого... они тогда моё личное дело оба требовали, но нельзя, с начальницы станется, возьмёт и как огреет меня по голове толстенной папкой, чтобы впредь отбить всякое желание возле её кабинета разговоры подслушивать.

– Но раз вы меня вызвали, значит, проблема всё-таки есть?

– Есть. Заинтересовала ты их, – с каким-то торжественным видом, объявила Татьяна Арнольдовна.

– Как? Вернее, чем?

– Как? Да, как кабелей. Чем? Третьим размером, упругой задницей и наивными глазёнками с два блюдца... Уже дошло или дальше продолжить?

– Поняла.

– И вот это самая настоящая жоп... ну то есть на твоём языке – проблема. Ты в курсе, что наш генеральный и финансовый директор, друг другу племянник и дядя, и когда они пять лет назад власть в фирме делили, тут было минное поле, громыхало в каждом углу, пыль стояла до потолка, в стороны не то чтобы щепки, а целые деревья вместе с выдранными корнями летели. Их войнушка половину тогдашнего коллектива перекосила. Как на своём кресле удержалась, до сих пор удивляюсь. После, конечно, мальчики песочницу с

грехом пополам, но поделили, успокоились, а теперь им приглянулся один и тот же трофей. И я прямо уже чувствую запах гари.

Ага, и я даже знаю, что горит – моя пятая точка.

– И как быть, что посоветуете? – с надеждой поинтересовалась.

Татьяна Арнольдовна эксцентричная, грубоватая, временами переходит на откровенное хамство, но в её жизненном опыте, уме и рассудительности, я не сомневаюсь.

– Верный вариант – это обрить голову и в срочном порядке наесть жирно отталкивающую массу. Лысый и толстый трофей – сомнительная награда.

Женщина на меня так воодушевлённо смотрит, как будто действительно что-то дельное предложила. А нет, расплылась в улыбке. Хлебом её не корми, дай только подчинённых потроллить.

– А если серьёзно?

– Ребёнок, откуда же я знаю. Попробуй игнорировать, избегать, веди себя с ними как тупоголовая пустышка, тем более уже имеется благодатная почва, сегодня утром ты перед ними умом не блистала. Никого не поощряй, если кто-то из них почувствует себя аутсайдером, тогда чтобы догнать соперника, может пойти на непредсказуемые и отчаянные меры. Ладно ты сильно не расстраивайся, – уже по-доброму заговорила начальница, так понимаю у меня совсем несчастный и забытый вид, раз даже она смягчилась. – Подумаю на

досуге, чем помочь.

Со смешанными чувствами вернулась за стол, с одной стороны, мне, конечно, как девушке где-то даже льстит реакция руководства, всё же, наверное, каждой женщине приятно знать, что мужчины ею интересуются, но с другой, ну его в лес – это внимание, если расплачиваться за него придётся сначала потрёпанными нервами, а потом как итог – потерей работы. Ведь, скорее всего, мной сперва всласть поиграют, посоревнуются между собой, а потом, когда пресытятся, да и поймут, что их борьба мешает общему бизнесу, вышвырнут «Яблоко раздора» из фирмы к чёртовой матери.

А мне тут тепло, хорошо и денежка немалая капает. Я же уже всё посчитала, если по максимуму ужаться и откладывать половину зарплаты, то через пять лет накоплю нужную сумму и исполню мечту – организую школу верховой езды. Вот тогда и начнётся моя персональная чудесная сказка. Буду с утра и до ночи заниматься тем, что знаю, умею и с самого раннего детства беззаветно люблю. Лошади – моя единственная страсть, они самые удивительные и благородные существа на планете, только рядом с ними чувствую себя по-настоящему живой и счастливой.

Стоило подумать о лошадях, как глаза сами закрылись, и я улетела прочь из офиса на душистый зелёный луг с полевыми цветами, в руках поводья, то плавно приподнимаюсь, то вновь опускаюсь в седло, размеренный топот копыт ласкает слух, волосы развеваются на ветру, чувствую абсолют-

ное блаженство и свободу....

Из грёз обратно в рабочее кресло меня выдернул грохот двери о стену, а следом послышался голос начальницы, что вышла к нам из кабинета и подбоченилась.

– Коллеги, все помнят, что у нас на носу корпоратив по поводу юбилея фирмы?

Хотя я не помнила, вернее, даже об этом не знала, всё равно поддалась стадному чувству и как остальные работники экономического отдела, закивала головой.

– Так вот, мне только что сообщили, что концепция празднования поменялась. Если изначально руководство и мы..., – Татьяна Арнольдовна задумалась и перефразировала, – ... то есть вы, должны были отмечать юбилей отдельно в разных ресторанах, то сейчас директора решили быть ближе к простому люду и гудеть совместно.

Начальница, сделав паузу, дала нам время переварить информацию. Реагировали все по-разному, некоторые недобро ворчали, а кто-то, наоборот, вдохновился и радовался возможности выгулять новый наряд перед более солидной публикой. Лично я насторожилась. Может, конечно, много о себе возомнила, но что-то подсказывает, что руководству взбрело в голову не к народу быть ближе, а ко мне. Только ничего у них не получится, я буду умной и не пойду. Ха-ха...

Гудёшь постепенно стих, и Татьяна Арнольдовна продолжила вещать:

– От себя скажу следующие. Ради всего святого, только

не напивайтесь. В конкретные личности пальцем тыкать не буду, они и сами знают, что о них идёт речь. Лидия Григорьевна, одноразовые контейнеры, что вы специально пару дней назад прикупили в столовой, вам не понадобятся, даже не вздумайте собирать со столов. Теперь касательно разврата. Анна, ты знаешь, обожаю твои танцы, и когда в прошлый раз мы собирались своим небольшим девичьим коллективом в кабаке, рукоплескала тебе и свистела, но в следующую субботу твой лифчик весь вечер должен оставаться застёгнутым. Сразу предупреждаю, чтобы потом без обид, заберёшься на стол – я тебя оттуда стащу, уволоку в туалет и утоплю в унитазае. Так что ещё, что ещё, – барабаня носком туфля по полу, вспоминала начальница, и её старания не прошли даром. – А! Чуть самое главное не забыла, – и тут взгляд женщины упал на меня. – Явка строго обязательна. Никакие отговорки, кроме как работник скоропостижно и преждевременно сдох, не принимаются. Неподчинение безжалостно карается, вплоть до увольнения.

Что?

Вот же засада!

Глава 3

Вторая половина рабочего дня прошла без сюрпризов, в полной тишине и спокойствии. Совершенно обыденно спустилась на первый этаж в столовую и пообедала, никто меня там не караулил и своё общество не навязывал. После также благополучно заглядывала в бухгалтерию за оперативными данными, носила системотехникам на заправку картридж, а то, как предупредили коллеги, они сами по заявке неделю бы шли, а потом ещё столько назад отдавали, ещё бегала в аптеку по личной просьбе Татьяны Арнольдовны за таблетками от головной боли. В общем, под столом не пряталась, но никому до меня не было дела.

Так что ближе к вечеру начала подозревать, что заинтересованность во мне руководства не более чем совместные досужие выводы начальницы и её подружки из кадров. Ну а что, в их личной жизни полный штиль, насколько знаю, обе удачно замужем, дети, собаки, дача по выходным, сплошной быт и никаких тебе сердечных переживаний и потрясений. А они же женщины, им хочется романтических сериальных страстей, да, чтобы не на экране, а воплоти, у них рядышком, под боком. А я их наслушалась, поверила и тряслась в ожидании чуть ли не нападения.

Да нафиг я ни одному, ни другому директору не нужна. Тот, что молодой да красивый, наверняка в женском внима-

нии не то чтобы купается, а утопает. И девушки его соответствующие интересуют, не такие простушки, как я, а те, что в соцсетях, демонстрируя идеальность во всём, выставляют красивущие гламурные фото на фоне лазурного моря, белоснежного песка и шикарной яхты. Финансовому директору уже точно перевалило за сорок пять лет, а это значит, что связываться с соплячками вроде меня ему попросту не солидно. Ему больше подходят девушки от тридцати и старше, они и молодые, и свежине, но при этом взрослый мужчина с ними не смотрится извращенцем, помешанным на косичках, белых гольфах и школьной одежде.

Да, есть один нюанс, который до сих пор настораживает – это то, что они оба запросили моё личное дело, но тут я, наверное, какого-то факта не знаю, поэтому объяснения найти и не могу.

Будучи в полной уверенности, что Татьяна Арнольдовна и сама с выводами ошиблась, и мне голову задурила, сменила офисные туфли на разношенные удобные кеды, накинула на плечо ремень сумки, так как последней выходила, закрыла отдел, сдала ключи охране и выпорхнула из здания на крыльцо.

О-ёй, замерла на месте, чем вызвала недовольное ворчание позади идущих людей, а кто-то особо раздражённый так и вовсе толкнул меня плечом. Только на грубость даже не отреагировала, потому как не до того было, возле крыльца здания где я ни разу за неделю работы автомобилей не наблю-

дала, был припаркован чёрный блестящий седан явно новый и дорогой. «Не по мою ли душу?» – только подумала я, как дверца автомобиля открылась, и на улицу вышел не кто-нибудь, а Олег Сергеевич Горский – наш генеральный директор.

Может, он здесь не меня поджидает, и проход свободен, но выяснять, так это ли нет способом – попробовать пройти мимо и узнать, мне как-то не улыбалось.

Пока, топчась на одном месте, судорожно соображала, как бы изобразить фокус с исчезновением, Олег Сергеевич вычленил меня среди толпы взглядом, вальяжно обошёл автомобиль, чтобы быть лицом к крыльцу и, прислонившись в дверце, начал ждать, когда спущусь со ступеней. И теперь уже точно сомнений нет, он здесь именно из-за меня, смотрит в упор и даже на мгновение глаз не отводит, а ещё улыбается, обаятельно так, с огоньком. Хорош, конечно, чертяка, и знает об этом. Молодой, уверенный, красивый – мечта, а не парень, но если у нас что-то начнётся, а после разладится – я потеряю работу. А разладится обязательно, так как у него на лбу красная святающаяся строка бежит: «К серьёзным отношениям не готов, максимум на что можно рассчитывать – на увлекательную, яркую, непродолжительную интрижку.

Вспомнив слова начальницы: «Мышь никогда с котом не договорится, единственный шанс выжить – прятаться и бегать» мелкими шажочками, против потока, пчусь назад. Аккуратно дойду до дверей, забьюсь в норку, то есть в самое

безопасное от мужчин место – женский туалет, там затаюсь и пережду.

– И как вас тут ещё не затоптали? – слышу позади насмешливый голос. – Кира Иванова, если не ошибаюсь.

Оборачиваюсь. У меня за спиной весело улыбается не кто-нибудь, а Виктор Аркадьевич – финансовый директор.

А-а-а! Окружили.

– Здравствуйте, – кивая, зачем-то вновь здороваюсь, а мужчина берёт меня под локоток и отводит в сторону.

– Удачно, что я вас встретил. Завтра не придётся к себе вызывать. Или вы дорогу хорошо запомнили и уже не заблудитесь?

– С завязанными глазами найду, – на автомате выдаю, а сама кошусь на племянника Виктора Аркадиевича.

Парень сменил расслабленно вальяжную позу, на напряжённую и больше не подпирает кузов автомобиля, твёрдо стоит на ногах и, скрестив на груди руки, внимательно за нами наблюдает. Более того, думаю, наш разговор отчётливо ему слышен.

– Кира, я себе помощника ищу, энергичного, находчивого, с энтузиазмом к работе и, разумеется, с экономическим образованием. Чтобы через него взаимодействовать с отделами. У вас никакая кандидатура на ум не приходит?

Кхе, нашёл у кого спрашивать.

– Если вы из нашего отдела хотите сотрудника выбрать, то вам лучше с Татьяной Арнольдovной посоветоваться, я-

то всего неделю работаю, даже не успела выучить, где какие папки лежат.

Последнее, конечно, неправда, но чтобы подчеркнуть, что на его вопрос ответ я не знаю, самое то.

Мужчина прокашлялся и снисходительно улыбнулся, а его племянник начал постукивать носком по асфальту.

– Кира, вообще-то, я имел в виду вас, – мне торжественно объявили.

О-ёй. Он меня за дуру держит. Думает, если после института, то совсем не соображаю. Да в работе не опытная, но не вчера же родилась. Давно он помощника ищет, я даже знаю точное время – с десяти утра, а должность явно высосана из пальца, чтобы ему с отделами взаимодействовать, у этих самых отделов начальники есть.

И племянник его Олег тоже придерживается моего мнения, услышав слова дяди, гро-о-омко так усмехнулся.

– Я вам точно не подойду. Требуется более опытный человек.

– Кира, опыт дело наживное, через месяц-другой освоитесь.

– Виктор Аркадьевич, если вы прикажете, то мне придётся подчиниться, но если вас интересует моё мнение, то я несогласна, – решив, что надо прекращать мямлить и пора проявить характер, твёрдо и уверенно заявила я. – Мне слишком рано переходить на другую должность, на своей ещё не освоилась.

Если финансовый директор нахмурился раздосадовано, то Олег, что образно выражаясь, сидел в зрительном зале, наоборот, приободрился.

– Кира, я вас услышал. Неволить не стану. Но мы ещё вернёмся к этому разговору, естественно, когда окрепнете, как специалист. И раз уж так вышло, что отнял у вас время, позвольте, я вас домой подвезу?

Если откажусь от предложения, то придётся отбиваться ещё и от Олега, не просто же так стоит – очередь ждёт, но и долго тащится по пробкам в тесном пространстве с Виктором Аркадьевичем – желания нет.

А если схитрить, и обоих их оставить с носом?!

– Спасибо. Буду благодарна, – согласилась я, и финансовый директор рукой указал путь, так понимаю, к своему где-то неподалёку припаркованному автомобилю.

Хлопнула дверца, послышалось рычание мотора, а после чёрный седан, что своим блеском слепил всех у крыльца, со свистом сорвался с места и, слава всему, на высокой скорости укатил.

– Виктор Аркадьевич, – сделала вид, что опомнилась. – Простите, совсем забыла, мы же с подружкой договорились встретиться после работы, кафе тут неподалёку, буквально через дорогу. Ещё раз извините, всё я побежала.

Глава 4

Эйфория после пусть и мелкой, но победы улетучилась так же быстро, как когда – то бесследно исчезала только что упавшая на банковскую карту стипендия. Да, были же времена, приобрела проездной, шиканула с одноклассниками в кафе, заказав себе аж две чашки кофе и десерт, купила куриных грудок и круп, чтобы в ближайший месяц голодом не сидеть и всё «ту-ту» деньги испарились. Подкормка в виде подработки и помощи родителей, конечно, помогала, но я уже и не помню такие времена, когда в экономии нет острой необходимости. Хотя о чём это я? Не были же времена», а до сих пор продолжают. По моим меркам сказочную зарплату ещё не получала, только со щедрой подачи Татьяны Арнольдовны мне перечислили аванс.

Вернувшись домой, разогрела ужин, налила кружку чая, поставила всё это добро на журнальный столик перед телевизором, сижу не ем, а стучу вилкой по краю тарелки и думаю: «Что же с высокопоставленными кавалерами делать? Если так и дальше пойдёт, они же мне житься не дадут. А надо быть сосредоточенной и спокойной, чтобы работать и проявлять себя в полную силу».

И так прикидывала и эдак, но в какой-то момент со всего маху вонзила в отварную картофелину вилку и твёрдо решила, я не мышь, а они не коты – дам бой!

Нет, я, конечно, не собираюсь измазывать лицо грязью, обматываться боеприпасами и ползком лазать по коридорам фирмы, как по минному полю, но отпор дам. Глядя в глаза, скажу правду, что их прихоть, может, если не сломать мне жизнь, то изрядно её усложнить. А ещё обязательно напому, что непрофессионально и неэтично начальникам относиться к сотруднице, как к женщине. Директора на работе должны быть как врачи – непредвзяты, строги, но справедливы и однополы.

К утру следующего дня ни одной капельки боевого духа не растеряла. Проснувшись раньше будильника, приняла душ, в коем-то веке позавтракала, волосы собрала в пучок на затылке, надела строгий чёрный брючный костюм, косметику попросту проигнорировала, я трудовая пчёлка, а не как выразилась начальница: «Колышущаяся тройка под блузкой на шпильках с огромными наивными голубыми глазами». Кстати, насчёт шпилек, всё этому оружию пыток объявляю бойкот, решила я и прихватила с собой в офис страшенькие, старенькие, но мега удобные туфли без каблука, зато с мелкими дырочками для вентиляции.

В отделе появилась первой, ещё бы за час до начала рабочего дня сотрудников даже авторитет и тирания Татьяны Арнольдовны не заставит появиться.

Ого, я рано встала, но кто-то явно поднялся ещё раньше, и он оставил у меня на столе ну просто громадный букет крупных ярко-алых роз. И этот даритель либо Олег, либо Виктор:

никому другому бы охрана ключ от отдела просто не выдала.

Обнявшись с подарком, окунулась лицом в лепестки. Аромат такой тонкий и нежный, что голову не хочется поднимать, так бы до конца рабочего дня с букетом и просидела. Мне, конечно, и раньше дарили цветы, но чтобы такие красивые и столько много – ни разу. Интересно, а какое количество штук? На цифре тридцать семь сбилась и оценила букет по весу, думаю, потянет на несколько килограмм.

– Ребёнок, напомни мне, когда я в следующий раз буду кого-нибудь принимать на работу, включить в требования к кандидату пункт «Неказистая внешность приветствуется», – вздрогнула от громкого и строгого голоса начальницы, а когда подняла взгляд, столкнулась с её недовольным лицом. – От кого веник?

– Не знаю, записки не было.

– Ставь в вазу, она в тумбочке, где бумага, и тащи веник ко мне в кабинет, будем прятать. Ну, либо можешь оставить у себя на столе, только учти, в одиннадцать я уеду в департамент, и наши примотают тебя к креслу скотчем, возьмут займы у электрика паяльную лампу и будут пытаться, пока не признаешься, кто цветы подарил.

– Если убрать папки, то букет можно спрятать в вашем шкафу у окна, – выпалила я, представив себе картину, как Лидия Григорьевна, злорадно хохоча, выжигает мне на лбу звёздочку, точно такую же, какие она обычно рисует у себя на стикерах для заметок.

Скоро освобождаю шкаф у Татьяны Арнольдовны в кабинете, перекладывая из него документы стопкой на стул, а начальница подкрашивает и так ярко-красные губы и, глядя в зеркало, сама с собой сокрушается:

– Ну ладно Олег разница в возрасте есть, но не критичная, но Витя-то, куда раздухарился, как в той песне в паспорт бы заглянул, да на калькуляторе нынешний год отнял от даты рождения. У нас в фирме есть более подходящие кандидатуры, на которых можно свой похотливый глаз положить, – на этом моменте Татьяна Арнольдовна бросила на стол зеркало, зато обеими ладонями обхватила свою грудь и ею потрясла. – Вон сколько добра без дела пропадает.

– Татьяна Арнольдовна, но вы же замужем, – напомнила я, что её добро давным-давно пристроено и по идее должно по полной программе эксплуатироваться.

– Поговори мне ещё тут, – недобро посмотрев, рывкнула начальница и явно хотела ещё что-то сказать, но голос из соседнего кабинета её опередил.

– Доброе утро. Есть кто? Мне нужна, так секундочку... Кира Иванова.

– А кто её спрашивает? – поймав меня за руку, чтобы осталась на месте, крикнула начальница.

– Курьер из доставки.

– Я Кира Иванова, сюда заходи, – представилась мной Татьяна Арнольдовна.

Молодой парень занёс в кабинет корзину с чем-то неверо-

ятно изящным и, думаю, вкусным. О да, это же клубника в шоколаде и ещё какие-то съестные штучки, которые раньше в глаза не видела, но выглядят очень аппетитно.

После того как курьер ушёл, начальница, выдрав из принтера листок, зачем-то начала выдёргивать вкусняшки из корзины и складывать на бумагу, а затем своеобразную тарелку мне протянула:

– Это тебе, и букет вечером не забудь забрать, а то вода протухнет и завоняет.

– А остальное в корзинке? – поражаясь чужой наглости, поинтересовалась я.

– А остальное мне. Во-первых, детям сладкое вредно, а во – вторых, мне же надо чем-то зависть к молодости и смазливости заесть. Или ты предпочитаешь, чтобы я тебя грызла?

– Угощайтесь на здоровье, Татьяна Арнольдовна, – широко улыбнувшись, сказала я, положила на листок себе ещё несколько лакомств и, с пониманием, что мне в начальницы досталась самая наглая, но при этом откровенная и харизматичная женщина, направилась к себе за стол.

Сладости оказались не только вкусными, но ещё и невероятно сытными, особенно те, что были полностью из шоколада, поэтому, когда коллеги засобирались на обед, решила никуда не ходить и доделать таблицу, вернее, понять, где ошиблась, куда-то полторы тысячи потерялись и не находятся.

– Кира, а ты что здесь останешься, да? – притормозила у

моего стола Анна.

– Угу.

– Слушай будь другом, если системотехник Ванька к нам спустится, отдай ему вот эту флешку, – рядом с моей клавиатурой лёг серебристого цвета накопитель. – Мы с ним договорились, я ему денежку, а он мне фотки с отдыха, которые почему-то исчезли, восстанавливает. Только ты его предупреди, если не получится с фотографиями, то ему будет плохо.

– Ладно, – отмахнулась я, потому как отвлеклась и, похоже, не ту цифру поправила, теперь таблица на три тысячи не идёт.

В полнейшей тишине бормочу числа, сравнивая, документы и то, что вбила в таблицу.

Слышу скрип двери и приближающиеся шаги, боковым зрением вижу рядом с собой мужской силуэт, решаю это системотехник, и чтобы не сбиться и не начинать всё сначала, не отрывая глаз от экрана, протягиваю флешку парню и говорю:

– Вот тут фото, если не восстановите, живым не останетесь.

– Жёстко, – раздался голос, причём знакомый, с точно такими же насмешливыми нотками надо мной вчера подтрунивали, когда просила дорогу к кабинету финансового директора показать.

Я что..., только что генеральному смертью угрожала?!

Крепко зажмурилась и сторбилась, а ещё бы я с превеликим удовольствием сиганула под стол и кресло к себе подкатила, чтобы выполняло роль ширмы и скрывало от чужих глаз. Да только нельзя. Тогда точно в принудительном порядке заставят принести от врача справку о вменяемости. А судя по тому, какие номера выдаю в последнее время – не факт, что дадут.

В срочном порядке беру себя в руки и вспоминаю, если знатно опростоволосилась и села в лужу, единственный способ сгладить конфуз, сделать вид, что его вообще не было.

– Добрый день, Олег Сергеевич, – подняв взгляд на мужчину, подчёркнуто вежливо поздоровалась я и заодно положила флешку на прежнее место. – Как вы, наверное, догадались, я обозналась.

– И не в первый раз, – глаза напротив непросто смеются, а ухохатываются.

– Позвольте с вами не согласиться, – деловито сдержанно отозвалась. – Вчера я не обозналась, а не была в курсе, какую должность занимаете, если бы вы мне сообщили, что являетесь генеральным директором, то, разумеется, попросила показать дорогу кого-то другого.

Олег Сергеевич читай между строк «Ты сам во всём виноват!».

– Вполне справедливо, – кивнул мужчина, а ещё сменил тон, теперь в его голосе снисхождение практически неслышно, зато появился намёк на уважение. – Специально умол-

чал, не смог отказать себе прогуляться в компании очаровательной девушки. Собственно за тем и пришёл, пригласить на свидание. Поужинаем сегодня?

Ох, как же я люблю честных мужчин. Как есть, так и сказал. А вот Виктор Аркадьевич начал хитрить, должность выдуманную предлагать, то есть выбрал не прямую дорогу, а осторожно выглянул из-за угла.

Молодой, успешный, улыбается обаятельно и плюс открытый, даже обидно отказывать, но надо.

– Олег Сергеевич, знаете, как люди говорят: «Никогда не пей, с кем работаешь, а также не работай, с кем пьёшь». Понимаете о чём это я? Работа и свидания должны быть отдельно, потому что, если их смешать, ничем хорошим это не закончится. Не для вас, конечно, а для меня.

Судя по замешательству и молчанию, Олег на отказ не рассчитывал, а, может, и вообще с подобной женской «наглостью» не встречался, поэтому и не знает, как реагировать и что говорить.

Главное только чтобы мыслительный процесс не довёл его до следующего решения. Если свиданию мешает тот факт, что мы трудимся в одной фирме, значит, кто-то должен уволиться. И ясно понятно кто этот кто-то.

Вот было бы здорово, если Олег оказался не только честным, но ещё и понимающим. Подумал- подумал бы сейчас и сказал: «Кира, вы правильно рассуждаете, романы в коллективе – это зло. Погорячился я. Сделаем вид, что этого раз-

говора не существовало. До свидания, успехов в карьере». Конечно, в этом случае ещё обиднее упускать такого парня, но...

Господин Горский, похоже, справился с оцепенением, вновь улыбается, и глаза теперь не в пол смотрят, а на меня.

– Согласен, в ваших словах есть правда, – главный босс организации выкатил из-за стола Анны кресло и уселся напротив меня. – И до сегодняшнего дня я придерживался принципа подчинённых на свидания не приглашать, но когда очень хочется и чутьё подсказывает, что обязательно нужно, тогда почему бы и не рискнуть? Всего один ни к чему вас не обязывающий совместный обед, а дальше посмотрим. Слышали, риск – благородное дело?

Гляжу, как в голубых глазах бесенята скачут, и сердце сжимается от тоски. Всё-таки у судьбы нездоровое чувство юмора, меня зовёт на свидание самый шикарный молодой человек из всех, что когда-либо встречала, а согласиться пойти не могу.

– Благородное, но только если человек не последним рискует. В моём же случае буду рисковать даже крышей над головой, потому как без работы не получится платить за аренду квартиры, – ну а что, как есть, так и сказала, откровенно и без прикрас. Да, сильно стеснена в средствах и стыдиться тут нечего, ещё месяц назад в сумке носила студенческий билет.

– А что если мы как коллега с коллегой спустимся на первый этаж в кафе и по-приятельски займём один столик? – не

сдавался мужчина.

Вот же настырный...

– Олег Сергеевич, вы генеральный директор, я же новый сотрудник не на самой высокой должности, – выпрямив спину, начала строго чеканить слова – Настаивая, вы раз за разом вынуждая вас отказывать, чем ставите меня в крайне неудобное и уязвимое положение. С вашей стороны, это как минимум непрофессионально.

– Эх, – шумно и разочарованно выдохнув, Горский ударил ладонями по подлокотникам кресла. – Жаль, очень жаль, – поднялся он на ноги. – Ухожу, но оставляю за собой право ещё раз попытаться вас куда-нибудь пригласить. Вдруг передумаете.

Последнюю фразу не стала никак комментировать, Олег движется в направлении выхода, и пусть себе топает восвояси, а то ещё ответить захочет и тогда неизвестно, когда уйдёт.

Как же всё-таки удобно без косметики, сижу и тру глаза сколько влезет, без риска быть похожей на панду. Казалось бы, беседовали с генеральным не дольше пяти минут, а чувствую себя такой же вымотанной, когда после пар отпахивала целую смену официанткой, а затем полночи готовилась к завтрашним лекциям.

Решила для бодрости принять допинг, включила чайник, насыпала в кружку кофе, добавила сахар и жду, когда закипит вода.

– Добрый день, Кира.

Услышав голос финансового директора, только что не завыла. Ну, за что? Почему именно сейчас? Мне нужна передышка.

– Добрый день, – обернувшись к мужчине, выдавила улыбку.

Ого, а кто-то принарядился. Виктор Аркадьевич сегодняшней сильно отличается от вчерашнего. Складывается впечатление, что он собрался на свадьбу или на день рождения. Чисто выбритое лицо, причёска – волосок к волоску, белоснежная рубашка, бордовый галстук, явно новый и дорогой чёрный костюм, туфли, думаю, тоже надел первый раз, ни одной морщинки на коже как, впрочем, и других следов эксплуатации не видно.

– Татьяна Арнольдовна у себя? – уверенно шагая вглубь кабинета, поинтересовался он.

– Нет, из департамента ещё не возвращалась, – отозвалась я и не стала напоминать, что, вообще-то, обед.

– Понятно-понятно, – изображая досаду, мужчина пальцем ткнул на входную дверь. – Мне показалось, или от вас только что Олег Сергеевич вышел?

– Да, это был он, – наполнив кружку кипятком, отправилась за свой стол.

– А по какому вопросу приходил? – мужчина сначала спросил, а после обосновал любопытство. – Всё же экономический отдел – моя юрисдикция.

– На свидание меня приглашал, – сдала дяде племянника

с потрохами, причём не из вредности, а для дела.

– Даже так! – воскликнув, опешил мужчина. – Неожиданно.

– Да, – подула на кружку, чтобы быстрее остыла. – Я тоже удивилась. И, разумеется, отказалась. Потому как..., – а дальше Виктор Аркадьевич услышал все те доводы, которые озвучивала его племяннику по поводу отношений на работе между коллегами.

Финансовый директор кивал, как бы со всем соглашался, но его приподнятое настроение на глазах стремительно падало, пока не достигло отметки – подавлено – унылое.

Слушая, как от кабинета удаляются шаги Виктора Аркадьевича, похвалила себя. Поставила задачу и с успехом справилась. Обоих кавалеров вежливо, но результативно отшила.

Глава 5

– Интересно, они уже на корпоратив на рогах прикатили или тут успели так нахлобучиться? – с высоты своего роста, покосилась на меня начальница. – Вангую, сейчас эта троица маркетологов как следует выступит, а после на планёрке верхушки будут ходить разговоры, что все сотрудники без исключения, добравшись до бесплатного пойла, вливались как будто не в себя и, выпучив глаза, с красными рожами бродили по ресторану как неадекватные зомби. Даже если бы не знала, по какой причине руководство празднует день основания фирмы вместе с остальным коллективом, всё равно догадалось, что это решение было принято не головой, а как в нашем случае «беспокойством в штанах», – заявила Татьяна Арнольдовна и вновь с претензией на меня посмотрела. – Это твоя вина, между прочим.

Если поначалу терялась, то теперь легко распознаю, когда начальница на меня из-за недовольства ворчит, а когда ради прикола троллит. В данный момент – однозначно второй вариант. Поэтому и, не подумав, обидеться, только теснее к ней подо двинулась, я вообще за час праздника ни на шаг от неё не отошла. Во-первых, рядом с Арнольдовой чувствую себя как птенец под надежным крылом мамки, а во-вторых, как мне кажется, на её фоне становлюсь незаметной.

Если на мне туфли на плоской подошве и чёрное платье

со скромным вырезом на груди и длинной чуть ниже колен, то Татьяна Арнольдовна давит всем весом и проверяет на прочность высоченные каблукки, шикарная и очень пышная грудь выставлена на показ, а вся остальная статная и аппетитная фигура плотно обтянута красной с отливом тканью, образ дополняет гарнитур из серёжек, кольца и колье с тёмно-синими камнями булыжниками, яркий макияж, высокая причёска и неизменный роковой взгляд. Да на фоне начальницы не то что я, а Ким Кардашьян померкнет и затеряется.

– Татьяна Арнольдовна, а если кто-то из руководства на грудь чуть больше примет, его тоже потом на планёрке, ну скажем так, журят?

– Ребёнок, запомни раз и навсегда. Начальство никогда не опаздывает, а только задерживается. Начальство по дурости и от плохого настроения на подчинённых не орёт, а конструктивно и на благо самого же сотрудника наставляет. А ещё если кто-то из руководства на ногах не стоит и языком едва ворочает, то в том виноват не алкоголь, а отравление манной кашей за завтраком, – высказавшись, женщина изобразила на лице недоумение и задала мне вопрос. – Кстати, а ты чего ко мне как к родной прилипла? В кружок бухгалтерии бы втиснулась, там много девиц твоего возраста, потупили бы вместе, посвиристели. М?

– Мне с вами веселее и интереснее, – заверила я.

– Посмотрите ка на неё, умеет врать с честными глазами. У меня, поди, научилась. Молодец. Лет эдак через трид-

цать будет на кого оставить отдел. А теперь давай по-хорошему признавайся, потому что по-плохому будет неприятно и больно, защитницу от Олега и Витька во мне увидела? Другой-то причины, куковать с вредной тёткой, у тебя нет.

– Да, с вами спокойнее, – не стала отпираться я, но и продолжила гнуть первоначальную линию. – И интереснее. Вы говорите, что думаете и забавно всех комментируете.

– Ладно, будем считать, что выкрутилась... Ребёнок, соберись. Опасность. Вижу на горизонте Витька, – до шёпота понизила тон Татьяна Арнольдовна, но как-то преждевременно, финансовый директор действительно держал на нас курс, но был ещё достаточно далеко, чтобы услышать.

– А может, пока не поздно, рванём в дамскую комнату? – предложила я и дёрнулась в нужную сторону, но тут же была поймана за локоток.

– Стоять. Это для тебя Виктор сморщенный капустный кочан, а для меня импозантный мужчина в самом расцвете лет. И сейчас я его возьму в оборот, и ты тут будь, как приманка, а то ведь гад такой куда-нибудь свернёт.

– Добрый вечер, Виктор Аркадьевич, – томным голосом поприветствовала начальница финансового директора и, сделав к нему навстречу шаг, этим самым сразу убила двух зайцев, меня наполовину задвинула себе за спину и продемонстрировала до неприличия глубокий разрез платья.

– Татьяна Арнольдовна, – финансовому директору пришлось целовать моей шефине руку, а куда денешься, если

женщина тебе сама ладонь тычет в лицо. – Кира, – кивнул он мне. – А почему две красавицы держатся особняком?

– А мы ждём, когда нас на танец пригласят, – кокетливо сообщила Арнольдовна, я и не догадывалась, что она так умеет, а потом хватить директора под руку. – Виктор Аркадиевич, вы же меня приглашаете?

По страдальческому выражению лица отчётливо читалось, что у мужчины и в мыслях не было танцевать, особенно под быструю музыку, а именно такая сейчас и звучала, но его мнение в данный момент не учитывалась, начальница уверенно, яркой наряженной баржей, буксировала Виктора к группе танцующих людей.

Совсем одной стоять не комильфо и улизнуть домой ещё как бы рано, даже горячее не подавали, посмотрела на коллег из своего родного финансового отдела, тяжело вздохнула и направилась в кружок бухгалтерии. Надеюсь, примут «Птенца» из чужого гнезда.

Почти как свою приняли. Мы вполне неплохо болтали, смеялись, косточки кому-нибудь мыли, но потом худышка Елена подалась вперёд и заговорщицким тоном сообщила:

– Девчонки, мне кажется, к нам сейчас Олег Сергеевич подойдёт. Только не вздумайте крутить головами, – как из пулемёта предостерегла она всех. – Я за ним наблюдаю, буду держать в курсе событий. Так-так... угу-угу... на нас смотрит. Точно к нам. А чего замерли и молчим? Говорите что-нибудь уже. Делаем вид, что нам очень весело.

Раздался гул смешков.

Когда к нашей исключительно девичьей компании при-
мкнул молодой и красивый генеральный директор, я только
успевала диву даваться. Потому что возникало чувство, что
он какой-то султан – падишах изъявивший желание посетить
свой гарем, а девчонки – это по уши влюблённые в него на-
ложницы, и цель у них есть одна общая, обратить на себя
внимание повелителя и больше других понравиться.

Нет, вы на него посмотрите, ведь с каждой флиртует. При-
чём по принципу, чем сильнее девушка старается ему при-
глянуться, тем он больше оказывает ей знаков внимания.
Правильно, что я ему в свидании отказала. Знает собака, что
до обморочного состояния хорош и пользуется этим вовсю.
Я бы даже сказала на грани издевательства.

– А я, между прочим, с целью к вам подошёл, – интригует
Олег, оборачивается и рукой даёт кому-то знак.

В эту же секунду освещение в ресторане угасает до полу-
мрака и начинает играть красивая медленная мелодия.

Выпендрёжник вы, Олег Сергеевич.

Можно было и без спецэффектов девушку на танец при-
гласить. Ну надо же, за пять минут, что он тут своё обаяние
тренировал, на меня ни разу не посмотрел, ни слова не ска-
зал, ни одну улыбку не подарил, а теперь уставился в упор и
хитрых глаз не сводит.

Фиг тебе, псевдобригадир, не пойду, даже если на коленях
станешь умолять.

– Можно вас пригласить? – продолжая буравить меня взглядом, произносит Олег Сергеевич, я уже набираю в грудь воздух, чтобы дать отрицательный ответ, как он поворачивается к Елене и протягивает ей руку.

Это что сейчас такое было?!

Вот же гад...

Ой, надеюсь, никто не заметил, как у меня вытянулось лицо?

Огляделась, можно не переживать, до меня никому дела нет, все с завистью косятся на удаляющуюся пару. Гармонично смотрятся. Хрупкая, изящная Елена и высокий, широкоплечий Олег. Вообще-то, я не зловредная, но сейчас очень хочется, вот бы она ему во время танца ногу каблуком отдала, чтобы он после неделю хромал.

– Счастливая, – кто-то из девчонок тоскливо выдохнул.

– Да просто сука, – куда более честнее высказалась рядом со мной блондинка, если не ошибаюсь, величать Ольгой и, что самое интересное, на её реплику я отреагировала кивком.

Что-то совсем себя не узнаю, без повода разозлилась на Лену, ещё минуту назад переживала, как бы директору повежливее отказать, а теперь локти кусаю, потому что с ним танцует другая. Вывод – с этого праздника нужно срочно дать дёру, мероприятие плохо влияет на мои моральные качества и умственные способности.

Ну а что, моё присутствие было зафиксировано двумя ру-

ководителями. Теперь уже никто не скажет, что приказ проигнорировала и на корпоратив не пришла. А то, что улизнула раньше положенного времени, так это ещё надо будет доказать. Если что, скажу, просто на глаза не попадалась и честно праздновала юбилей от звонка до звонка.

Пробираясь сквозь толпу к выходу, чувствую себя шпионкой, что тайно проникла во вражеский штаб, свистнула секретную информацию и теперь на повестки дня стоит задача незаметно исчезнуть.

Пока всё складывается удачно, ещё и Олег так кстати мне подыграл, погасив освещение до полумрака. Ничегошеньки почти и не видно, а было бы как раньше светло, пришлось бы украдкой ползти вдоль стены.

Толкаю дверь, жмурюсь даже из-за вечернего солнца, ловлю на коже свежее дуновение ветра. Вырвалась на свободу. Наконец-то. На душе радость и благодать, так хорошо, что хоть руки раскидывай в стороны и, сбегая со ступеней крыльца, изображай из себя птицу.

– Далеко ли? – раздаётся позади голос, и я не верю собственным ушам. Он же, сейчас должен, прижавшись к Елене, танцевать?

Оборачиваюсь. Нет, слух не подвёл, Олег Сергеевич собственной персоной воплотил.

– Обиделась на меня, поэтому уходишь? – приближаясь, интересуется он.

Во самомнение. Не был бы ты генеральным, я бы сейчас

замахнулась и тапкам-тапкам по твоей самооценке, как по таракану.

Конечно, можно было легко выкрутиться, например, заявить, что решила на минуту-другую выйти свежим воздухом подышать, но тогда пришлось бы возвращаться, а я не хочу.

– Обиделась? – изобразила недоумение. – Да вроде бы вы повода не давали. Просто вспомнила, что забыла выдернуть из розетки утюг. Если домой не потороплюсь, вернусь к пепелищу.

– Отличная попытка, но мимо. Кира, утюги уже давно умеют самостоятельно отключаться, так что проблемы нет, – остановившись на одну ступень выше, Олег смотрит на меня так иронично и снисходительно, словно не только подловил меня на враньё, но и доказал, что обманываю.

– Это ваш утюг умный, а мой достался мне от хозяйки, арендуемой квартиры. Она мне его, когда давала, хвасталась, что утюгу тридцать пять лет, а он до сих пор работает, единственная печаль, шнур не родной в прошлом году пришлось сдавать в ремонт и менять.

Ха... вот так-то...

Смотрю на Олега и не понимаю, почему вместо того, чтобы хмуриться, он заулыбался ещё шире. Чую, ой не к добру...

– Тогда надо срочно бежать, – хватает он меня за руку и куда-то за собой тянет.

– Куда? Зачем? – из-за скорости запинаясь, восклицаю я.

– Как куда? Квартиру твою спасти, дом, людей, кошек, собак. Забыла, вот-вот утюг воспламенится, – чуть ли не с хохотом выдаёт он, и тут я понимаю, что облажалась.

Да твою же...

Горский на ходу вынимает из кармана брюк брелок от автомобиля и плачет. Чёрт, всё происходит слишком быстро, а мне, чтобы сориентироваться, нужно время.

Кира, думай шустрее, а то уже скоро окажешься один на один в салоне автомобиля с жутко обаятельным и, как выяснилось, сообразительным генеральным директором, и не известно сколько раз, он тебя ещё обыграет.

Всё. Поздно. Меня буквально впихнули в салон.

– Пристегнись. Поедем с ветерком. Всё же торопимся, – с довольным лицом скомандовал он, и в следующую секунду меня вжало спиной в кресло сиденья. – Адрес диктуй, в навигатор забью. Или сама дорогу покажешь?

– А когда мы успели на «ты» перейти? – интересуюсь я, при этом крепко держусь за подлокотник, помимо всего, Олег ещё и лихач.

– Ты против?

– Да, нет, – не придумав искромётно остроумный ответ, вынужденно согласилась.

– Адрес? – что-то уже нажав на панели приборов, напомнил он.

Ну я тебе сейчас продиктую...

– А ты, когда моё личное дело изучал, адрес, что ли, не посмотрел?

Выкуси...

– Посмотрел и даже запомнил, но маньяком не хотел выглядеть, для этого и спросил, – Олег без запинки в микрофон назвал мою улицу и дом. – А что дело запрашивал, откуда знаешь?

Ой, похоже, я кому-то вырыла ямку...

– Случайно узнала, никто не виноват.

– Кир, ты чего напряглась? Я головы из-за такой ерунды не стану рубить. Это не про меня.

Чёрт, и куда подевались все пробки, когда они так нужны? Хоть чуть-чуть бы Горского притормозили. От скорости колени дрожат, а оттого, что вокруг всё слишком быстро мелькает – голова кружится. Такое чувство, как будто Олег не автомобилем управляет, а режется в шашки, для обгона постоянно, меняя полосу, перестраивается. Ради справедливости надо отметить, что аварийные ситуации он не создаёт, другие водители с помощью сигнала не возмущаются, о таких говорят, водит как бог, но я всё равно на каждом вираже рискую оконфузиться, сделав под собой позорную лужу.

– А можно чуть помедленнее, – взмолилась я с выпученными глазами, потому как сейчас Олег, только каким-то чудом, протиснулся в узкую щель между грузовиком и ограждением, отчего у меня до сих пор сердце не бьётся.

– Не вопрос, – авто тут же плавно сбросило скорость, –

Кстати, я первым в квартиру на разведку зайду, а ты подождёшь за дверью, мало ли что.

Вот когда родители строго грозили пальцем и требовали не врать, они знали, о чём говорят. Видать, у них тоже был когда-то свой «Утюг», и они на нём погорели.

Сразу сказала бы правду и сейчас совершенно спокойно добиралась домой на автобусе, и судорожно не вспоминала, в ванной на змеевике до сих пор трусы сушатся, или я их всё же убрала в шкаф?

Да какая разница сушатся или нет? Не пущу я его к себе в дом, и всё тут!

– Не притворяйся, ты знаешь, что про утюг я всё выдумала, – когда игра становится несмешной – её надо заканчивать. – Так что разведка не требуется.

– Как скажешь. Если опасности нет, первой в квартиру войдёшь ты.

Нет, ну это невозможно. Он живёт и ведёт себя точно так же, как рулит – настырно и без тормозов.

– Извини, но я сегодня гостей не ждала. У меня не прибрано, и кофе с чаем нет, чтобы тебя угостить.

– У меня самого дома вечный бардак, так что не испугаюсь. А насчёт кофе и чая – не переживай, я и обычным кипятком перебуюсь.

Он что, какие-то сверхэффективные курсы твердолобости посещал?

– Тогда скажу прямо, – уже не скрывая, а наоборот, демон-

стрируя раздражение, выдохнула. – Я категорически против, чтобы ты ко мне поднимался.

– Это я как раз понимаю, но надеюсь, что всё-таки пустишь, – не смутился и даже бровью не повёл он. – Обещаю, вести себя прилично и долго не засиживаться.

– Вот здесь притормози, – кивнула я на карман остановки, до которого оставалось приблизительно сто метров.

– Зачем, до твоего дома ещё почти километр?

– Останови, – более жёстко потребовала я, ещё и пальцами взялась за ручку двери. – Или на ходу выйду.

Олег недовольно скривился, но заехал в карман.

– Кира, ну как-то нехорошо вышло.

– А так всегда выходит, когда один человек отказывается другого слышать. До свидания, Олег Сергеевич, спасибо, что довезли.

Шагаю в направлении дома и никак не могу с себя скинуть гадливое липкое чувство, словно кого-то обидела и провинилась. А это не так. Я всего лишь не поддалась на провокацию и отстояла своё право на отказ. У каждого человека есть привилегия решать, кого пускать в дом, а кого нет.

Завернула в торговый центр, платье у меня не особо нарядное, каблучков нет, а кофе действительно закончился, последние крошки сегодня утром высыпала в кружку.

Брожу по супермаркету налегке, с единственной пачкой кофе в руках, изучаю акции магазина, вдруг попадётся что-то нужное да с хорошей скидкой.

И такой товар, конечно, нашёлся, только вот с полки я его стягивать не тороплюсь, потому как это упаковка стирального порошка весом двенадцать килограмм. С одной стороны – куда мне столько и как до дома тащить? С другой – в прошлый раз я по этой же цене и той же марки всего три с половиной килограмма купила. Желание сэкономить и ближайший год не задумываться есть дома стиральный порошок или нет – победило.

В зубах упаковка кофе, на плече куль, в крохотной сумочке пакет из супермаркета с порванными ручками, а перед глазами прыгают чёрные точки и по виску струйка пота бежит.

На какой чёрт вообще попёрлась в этот магазин?!

Сбросила с плеча на асфальт куль, кофе в руку взяла, смотрю на неподъёмную тяжесть и чешу затылок.

– Тебе тоже кажется, что ты свои силы слегка переоценила? – медленно и вместе с тем недоумённо оборачиваюсь, позади меня, поглаживая подбородок, стоит Горский и разглядывает мой мешок. – Помощь нужна? Бескорыстная. На роль гостя больше не претендую.

Ох, чует моя попа, что ещё сто раз отругаю себя за решение приять-таки помощь, но мысль опять взваливать на спину четверть собственного веса – ужасает ещё сильнее.

Эх, была не была...

– А где твоя машина? – оглядываюсь в поисках по сторонам.

– На парковке, а парковка дальше твоего дома, так что ногами унесём... унесу.

Горский так легко поднял пакет и несёт вообще не напрягаясь, как будто внутри не тяжёлый порошок, а воздушная вата. Почему же мы женщины такие маломощные, даже обидно.

– Олег, я вот тебе как парню, что провожает меня домой, хочу задать вопрос, но как генеральному директору в фирме, где работаю, побаиваюсь. Спрашивать или нет? Но только чтобы потом без последствий.

– Валяй, личное и деловое не смешиваю.

– Ты случаем не маньяк? Я же тебя откровенно постлала, а ты, мало того, что не ушёл, так ещё и следил. Следил же, да?

Горский внимательно на меня посмотрел и вздохнул.

– Не поверишь, я, когда из-за стеллажа за тобой наблюдал, мне те же мысли пришли в голову и сам себе сказал: «Олега, чем-то нездоровым пахнет» – рассмеялся он и добавил. – Одно знаю, до встречи с тобой точно нормальным пацаном был. Так что если теперь со мной что-то не так, ты виновата.

– Шикарная логика.

– Какой человек, такая и логика. Кира, ты куда? Там же перекопано, пошли в обход.

– Точно, я и забыла, – стукнув себя по лбу, резко сменила направление, но уже через пару шагов опомнилась. – А тебе, откуда известно, что у нас весь двор перерыли?

Олег, зажмурившись, замотал головой.

– На ровном месте спалился.

Остановилась, руки в бока, носком туфли стучу по дорожке, жду объяснений.

– Да ничего такого, делать вчера вечером было нечего, вот я и нарезал круги вокруг твоего дома. И раз о том зашла речь, ты до девяти где была? Кира, ну чего на меня смотришь, как будто и в самом деле маньяк. Просто ты мне нравишься. Очень.

Глава 6

Доставив мешок стирального порошка до двери, Олег, как и обещал, в гости не напрашивался.

Ну, то есть, как не напрашивался, вслух не просил, зато взглядом буквально умолял впустить его в дом. Смотрю на успешного высокого широкоплечего парня, а вижу крохотного бездомного щенка с тоскливыми глазёнками, виляющим хвостиком и, конечно же, безумно голодного.

Если сейчас помашу рукой и захлопну перед его носом дверь, изведусь же потом вся из-за чувства вины. Я себя знаю. Весь оставшийся вечер буду поедом себя грызть, а, возможно, ещё и прихвачу часть ночи.

– Если желание не пропало, проходи, – приглашающе махнула рукой, и так как не сомневалась, что предложение будет принято, потеснилась в прихожей, освобождая проход.

С первой же секунды, как Олег переступил порог квартиры, поняла, что он не из тех людей, которым следует говорить: «Не стесняйся и чувствуй себя как дома», потому как парень с этим ощущением родился и больше никогда не расставался. Разувшись быстрее меня, Горский поспешил оглядеться.

– Кира, тебя кто-то мощно ввёл в заблуждение, объясняя значение слова «Бардак». То, что у тебя происходит в квартире, называется идеальная чистота. Ну, ничего, не страш-

но. Мы эту брешь в знаниях мигом исправим. Отправлю домработницу в отпуск, за пару дней обрасту бардаком, думаю, даже быстрее управлюсь, в этом деле я мастер, и тебя к себе на экскурсию приглашу. Кир, не возражаешь, если тут у тебя похожу, осмотрюсь?

– Ага, только особо не разгоняйся, сильно разгуливать негде, – шагнула в сторону кухни, чтобы включить чайник, кофе-то у меня теперь есть, а ещё имеются злаковые батончики и молоко.

Судя по звукам, Олег за стеной в другой и единственной комнате, не осматривается, а в каждую щель суёт свой любопытный нос. Перегородка настолько тонкая, что даже слышала, как Олег шелестел страницами книги, которая лежит на тумбочки возле дивана, а теперь он открыл дверь на балкон, но там пусто и ничего интересного, поэтому быстро вернулся и вновь бродит по комнате. Похоже, до моих духов добрался и пару раз пшикнул.

Скрипнула дверь шкафа. Нет, ну это совсем наглость. Я, конечно, всё понимаю, но этот его шмон уже явно выходит за рамки приличия.

– Ого! Кира, это всё твоё? – послышался восторженный вопрос, но я и без него уже спешила к Олегу, чтобы щёлкнуть по его вездесущему носу.

– Твоё, да? – отреагировав на приближающиеся шаги, оглянулся на меня парень.

– А чьё же, – вместо требования прекратить обыск

я, скромно опустив взгляд, заулыбалась.

Ну а как иначе, Олег же до моих кубков добрался и разглядывает их с восхищением.

– Первое место, рабочая тропа, уровень шаг-рысь, – прочитал мужчина надпись на кубке, что держал в руках и вопросительно посмотрел. – Это что за уровень и какая тропа?

Ещё шире заулыбалась и помчалась объяснять.

– Это моя первая победа, оттого и самая важная. Пять месяцев всего верховой ездой занималась, когда тренер решил, что я готова к соревнованиям. Уровень самый простой для новичков, думала, вообще никакого места не займу, а тут на тебе сразу золото. Когда судья результат объявил, от счастья чуть в обморок не грохнулась.

– А это за что? – Олег стянул с полки ещё один кубок в виде коня на пьедестале.

– За конкур, – не без гордости в голосе пояснила я, да ещё и пожаловалась. – Эта награда мне дорого обошлась. В тот день на моего Кольта собака залаяла, он на дыбы, я на землю полетела, когда грохнулась, думала всё, переломаюсь и больше не встану. Но ничего, повалялась, глаза от боли выпучивала, потом поднялась, отряхнулась и даже медаль завоевала. Правда, с тех пор мучаюсь со спиной.

– И сколько же ты лет верховой ездой занималась? – поинтересовался Олег, и вот на этом месте стало обидно. Почему это занималась?

– По сей день. И никогда от любимого дела не откажусь.

Мне, конечно, уже спортивную карьеру не сделать, возраст не тот, все возможности упущены. Но я могу стать тренером и возвращать новое поколение.

– А вот это, – Олег многозначительно посмотрел на полку забитую кубками, дипломами и медалями, – по-твоему, неуспешная спортивная карьера?

– Нет, – с грустью выдохнула я. – Участвовала только в местных соревнованиях, дальше региона не выезжала. Это дорого и не каждый может себе позволить. Поэтому я и хочу открыть свою школу верховой езды, чтобы была возможность финансово поддерживать талантливых спортсменов. А ещё, чтобы бесплатно или на льготной основе обучать одарённых детей. У нас в клубе был Пашка, но его родители цену взносов не потянули, и он через год вынужденно бросил, а если бы остался, половину моих кубков забрал, – на эмоциях выдала я и только после очнулась, что в очередной раз наступила на те же самые грабли.

Опять, ударившись в воспоминания и улетев в грёзы, поддалась соблазну и поделилась мечтой. Теперь Олег, как и все остальные до него, иронично улыбнётся, ради приличия покивает, и впредь будет относиться ко мне как к девушке с приветом.

– А-а-а, – махнула рукой. – Не обращай внимания. Знаю, что это ерунда и глупость, – скривила душой и сказала не так, как считаю, захлопнула дверцы шкафа и пошла обратно на кухню.

– Кира, а зачем ты свою благородную идею глупостью и ерундой назвала? – строго и где-то с раздражением поинтересовался Олег, когда вслед за мной появился на кухне.

– Чтобы ты пальцем у виска не крутил, – буркнула я и, приподнявшись на цыпочки, достала с полки две чашки под кофе.

– Хм, любопытно, а с чего ты вдруг решила, что я буду крутить пальцем? – спросил Олег, и слышалось, как под ним истошно скрипнула старенькая деревянная табуретка. Фух, не развалилась и за то ей низкой поклон.

– По опыту, – с тяжким выдохом ответила я. – Все крутят. С кем бы ни делилась, все в голос твердят, что открывать своё дело не для получения прибыли, а чтобы заниматься благотворительностью – это не что иное, как до сих пор играющее в одном месте детство.

Куда смотрит Горский, не вижу, стою к нему спиной, но даю руку на отсечение, что после упоминания моей пятой точки, он на неё тут же уставился. Потому как прямо зажгло, и чтобы попа не сгорела дотла, поторопилась присесть за стол.

– Моё мнение, на таких энтузиастах, как ты весь мир держится, – глядя в глаза и совершенно серьёзно, заявил Олег, обхватывая горячую кружку руками. – И если человек иронизирует над твоим стремлением, то это не от большого ума и из-за скупой души.

Эх, и сам хорош, что аж глаз не отвести и рассуждения

правильные, жаль только, в голову к нему не заглянешь и не посмотришь, искренне говорит или просто таким хитрым способом пытается втереться в доверие.

– Как показывает опыт, парни часто говорят то, что уши девушки хотят слышать, а на самом деле так совсем не считают, – заметила я, чтобы знал, не такая наивная, какой кажусь из-за внешности.

– Согласен. Кстати, и наоборот бывает не реже. Но это не мой случай. Кира, ты в мои честные глаза посмотри и ответь, разве я могу лгать? – Олег подался чуть вперёд, ну, видимо, чтобы его разглядывать было удобней и как он, наверное, думает, изобразил на лице благопристойность, надёжность и незыблемую честность. На самом же деле он настолько обаятельный и харизматичный, что смотрится настоящим прохвостом, особенно из-за непрерывно пляшущих в глазах чертенят.

– Да легко, – со смехом выдала я.

– Ну если тебя мои глаза не убедили, значит, убедит время, оно всегда всё на свои места расставляет, – философски отозвался Олег и погладил себя по животу. – А что-нибудь съестное есть? А то я рассчитывал поесть на корпоративе, но кто-то дал дёру, и пришлось догонять.

То ли шутку, то ли претензию проигнорировала и отрицательно мотнула головой, но после всё же на всякий случай уточнила:

–А злаковые батончики у тебя за съестное считаются?

– Это те, что как бы для здорового питания? – Горский брезгливо скривился.

– Ага.

– Как-то один раз имел «счастье» попробовать эту гадость, сухие хлопья овса, склеенные между собой вареньем. Не-не-не вообще не подходит.

– Тогда из готового ничего нет, – пожалала плечами.

– Прогуляемся, и где-нибудь заодно перекусим? – предложил Олег, но с ответом я медлила, и он и начал ворчливо меня комментировать. – Вздохнула, взгляд отвела, носик поморщила и задумалась, – парень поднялся на ноги и, глядя с прищуром и укоризной, упёрся кулаками в бока. – Похоже, сейчас запоёшь про усталость, головную боль, гору нестираного белья и всё в этом духе. Только вот, нет. Идём гулять, и возражения не принимаются.

У меня не было ни единого шанса остаться дома. Горский действовал напористо, уверенно и самое главное – молниеносно. Вынудив встать с табурета, как буксир утянул в коридор, там снял с крючка вешалки сумку и повесил мне на плечо, обувалась тоже не без его помощи, ну а дальше он, можно сказать, вытолкал меня из квартиры в подъезд, а затем и на улицу.

Уже через пятнадцать минут забыла про необходимость, что пусть даже ради приличия, но на Олега следует дуться. Он меня в буквальном смысле силком, как ураган невесомую веточку, подхватил и вырвал из дома, а я, облизывая рожок

мороженого, радостно надрываю живот над его шутками и ничуть не возражаю, что приобнимает за талию. Горский – однозначно прохвост, причём высшего пошива!

Глава 7

Та прогулка после корпоратива перевернула всю мою жизнь. Когда Олег глубокой ночью проводил меня до дверей квартиры и на прощание поцеловал, я уже втрескалась в него по самые уши. Да потому что только у каменной статуи есть шанс в него не влюбиться, он весёлый, лёгкий, остроумный и, несмотря на высокое положение и сумму на банковском счёте, в нём полностью отсутствуют – высокомерие, заносчивость и уверенность в собственном превосходстве.

На нашем курсе в университете училась горстка парней и девушек из очень обеспеченных семей, но их манера держаться в корне разнилась с поведением Горского. Олег ни разу за несколько часов не подчеркнул, что может позволить себе всё, что душа пожелает. За обе щёки и с удовольствием умял картошку фри и гамбургер из уличного вагончика. Так как гуляли мы пешком, а я в парк запросилась, без признаков брезгливости прокатился в автобусе. И самое важное – старался мне понравиться именно как человек, а не как мешок доверху набитый деньгами, а ещё не спекулировал тем фактом, что в фирме, где я тружусь, он генеральный директор.

Вот уже три дня подряд Олег каждое утро заезжает за мной на работу, и ровно столько же дней встаю в шесть утра, чтобы было время навести марафет и спуститься к нему при полном параде.

Горский руководит крупной организацией, но, несмотря, на многочисленный штат, слухи о нашем с ним романе расползлись со скоростью лесного пожара. Теперь в какой бы отдел ни зашла, мне там рады и очень даже хорошо знают. И, по крайней мере, пока отношения с Олегом никоим образом мне в офисе не вредят, если не сказать, что, наоборот, помогают. Нужные данные из бухгалтерии начали приходить на почту в три раза быстрее, села батарейка у компьютерной мышки, один звонок системотехнику, и уже через пять минут он новую вставил, со мной все предельно вежливы и дружелюбны, а если мне что-то нужно то, чтобы это получить, надо всего лишь попросить.

Не сказать, что Татьяна Арнольдовна от перемен в моей личной жизни пришла в дикий восторг, но удачи всё-таки пожелала и посоветовала головы на плечах не терять, а ещё она заметно снизила градус едкости замечаний в мой адрес, что сильно меня удивило. Ладно, другие, но начальница-то досконально изучила мой характер и должна понимать, что никакие обстоятельства не заставят меня жаловаться и ябедничать Горскому.

Олег: «Соскучился» Влюблённый смайлик.

На часах четверть третьего, а от Олега пришло уже сотое сообщение.

Кира: «Я тоже» Целующий смайлик.

Олег: «Поднимайся в гости, у меня как раз никого нет» Улыбающийся смайлик.

Кира: «Я же только что была у тебя, если опять уйду, Татьяна Арнольдовна меня не поймёт» Огорчённый смайлик.

Олег: «Вообще не проблема, сейчас ей позвоню»

Кира: «Не вздумай!!!» Испуганный смайлик. «Бумаги разгребу и приду»

Олег: «С бумагами закончила?»

Кира: «За десять секунд???» Ошарашенный смайлик

Олег: «А вдруг...» Подмигивающий смайлик.

Кира: «Всё, абонент находится вне зоны доступа, то есть работает»

Олег: Три плачущих смайлика.

Чтобы сосредоточиться на работе, поставила телефон на беззвучный режим и убрала в нижний ящик стола. Стиснув зубы, держалась и не доставала мобильный из тумбочки, силы воли хватило на целую минуту и десять секунд, а потом продолжила переписку с Олегом.

Что-то совсем себя не узнаю. Никогда раньше отношения с молодыми людьми не стояли у меня на первом месте, а сейчас словно помешалась на Горском. Все потребности, чувства, эмоции и желания сосредоточены только на одном нём. Разве можно за такой короткий срок так сильно влюбиться? Ну, видимо, можно, раз у меня получилось. Мы находимся в одном здании, несколько минут тому назад целовались, а я уже так соскучилась, что физически чувствую ноющую боль где-то в районе груди, и только каким-то чудом удерживаю себя за рабочим столом и не лечу к нему в кабинет на кры-

льях любви.

Нет-нет, да поглядываю в нижний правый угол экрана компьютера и проверяю, сколько уже натикало времени. Странно, до конца рабочего дня осталось всего двадцать минут, а Олег не пишет и не звонит. С утра закидывал сообщениями и вдруг взял и пропал. Сильно занят, наверное.

Весь экономический отдел уже на низком старте, в том числе и я домой собралась, только вот коллегам можно встать и уйти, а мне надо дождаться Олега, между нами есть негласная договорённость с работы уходить вместе, да и поход в кино на вечер запланирован.

– До свидания, – с улыбкой прощаюсь с соседками по столу, а сама уже строчу Горскому сообщение с вопросом, когда он освободится, но в последний момент передумываю его отправлять. Вдруг у него сейчас люди, зачем дёргать и отвлекать. Лучше ножками схожу на разведку.

Хоть здание фирмы заметно и опустело, в приёмной Горского до сих пор находилась секретарь Елена, она, как правило, задерживается, потому что ждёт, когда её заберёт муж.

– У себя? – показываю пальцем на дверь с табличкой «Генеральный директор».

– Ага, – по-свойски отзывается Лена, поднося к лицу зеркало на ручке, а ко рту кисточку с блеском для губ. – Проходи, – стрельнула она глазами в сторону кабинета шефа.

– А можно? Он один?

– Иди-иди, один. Кира, и предупреди, что я уже убежала.

– Хорошо, – как-то растерянно сказал я, потому что юмора не поняла, если у Олега нет посетителей, какого... он тогда мне хотя бы не позвонил?

Под цоканье мимо пробегающих каблучков секретаря, коснулась ручки двери, потянула вниз и чуть приоткрыла.

Олег, развернувшись лицом к окну и закинув на низкий подоконник ноги, сидел в кресле с задумчивым видом. Его настолько поглотили мысли, что он даже не услышал, как раскрылась дверь.

Вот оно значит, в чём дело – мечтаем, а я его там жду, и чтобы не мешать, сообщение боюсь отправить.

Поднялась на цыпочки и крадусь, а Олег и ухом не ведёт. Любопытно, чем это его голова так занята?

Конечно, стараюсь двигаться тихо, но шум в любом случае есть. Может, Горский претворяется, что не слышит шаги. Сейчас как крутанётся в кресле, как скажет «Бу!». Вот смеху то будет, если планирующий другого застать врасплах сам напугается. И завизжать ведь могу.

Олег не притворялся, когда приблизилась к нему со спины и положила на глаза ладони, он всем телом вздрогнул, заставить себя так правдоподобно дёрнуться – на мой взгляд, практически невозможно.

– Угадай кто? – шепнула ему на ухо и в качестве извинений за испуг чмокнула в щёку.

– Кира, – с нежностью протянул Горский.

– Она самая, и ей интересно знать, почему ты тут сидишь,

а не идёшь с ней в кино? М?

– А который уже час? – Олег развернулся в кресле ко мне лицом и, подтянув за талию, усадил к себе на колени.

– Времени уже столько, что даже муж твоего секретаря успел за ней с работы подъехать, и Лена, помахав мне рукой, умчалась к благоверному. Представляешь?

Брови Олега поползли вверх.

– Прости, что-то я из реальности выпал, – объяснился он и виновато на меня посмотрел. – Кир, тут такое дело, сегодняшние планы придётся перенести на завтра. Ко мне должен подъехать человек для разговора. Ты поезжай домой, а я как освобожусь, позвоню.

Смотрю на Олега и не узнаю, он какой-то подавленный, такое чувство, что получил плохую весть.

– У тебя всё хорошо? – погладила его по щеке. – Ничего не случилось?

– Нормально, просто мне не нравится, что наши планы сорвались, да и встреча предстоит не из самых приятных, – Горский уткнулся носом мне в грудь и глубоко вдохнул. – Давай, я тебе такси вызову.

– А хочешь, останусь и подожду. Заодно и хвосты по работе закрою. М? – погладив Олега по коротким едва заметно выющимся волосам, предложила я.

– Кир, зачем тебе тут просто так сидеть? Да и мне будет некомфортно, зная, что ждёшь.

– Ладно. Поеду домой, – кивнула я, а сама уже наметила,

за какой конкретно отчёт возьмусь, когда вернусь к себе в отдел. Если Горскому некомфортно знать, что его ждут, то пусть тогда будет об этом не в курсе. – Только пообещай, как освободишься, в ту же секунду мне позвонишь.

– Договорились, – согласился Олег и коснулся моих губ мягким, нежным поцелуем. – Могу ещё пообещать, что приеду, – многозначительно поиграл он бровями. – А сейчас вызову такси.

– Такси я и сама себе могу вызвать, но не стану. Ты же столько времени смотрел в окно. Не заметил? Там погода отличная. Прогуляюсь, загляну в магазин.

Не только доделала отчёт, но и документы за прошлую неделю, рассортировав по датам, в папку подшила, два раза чай попила, все новости в соцсетях посмотрела, а Олег так и не позвонил. Похоже, не зря он настаивал, чтобы домой уезжала, знал, что в офисе застрянет надолго. А мне нет бы послушать, но я же самая умная, всё сделала по-своему.

Всё, хорош тут торчать. Собираюсь и айда домой лежать на диване с пультом в руках.

В лифте нажала кнопку не первого этажа, а верхнего, решив проверить, Горский ещё здесь, или гад такой забыл позвонить. Ну, если забыл, то обязательно надую губы до размера вареников.

Широко и довольно улыбнулась, когда оказалось, что дверь приёмной не заперта, а, значит, Горский ещё у себя в кабинете. Не забыл он, а просто трудится в поте лица, ведя

переговоры с неприятными личностями. А я нехорошая гадом его назвала, три подзатыльника мне за это.

Уже собралась обратно прикрыть дверь, как со стороны кабинета Горского послышался странный звук. Чуть дальше головой заглянула в приёмную.

Не поняла! Это был женский стон? Олег там смотрит фильм для взрослых?

Или....?

Словно в тумане с гулко бьющимся сердцем медленно подхожу к кабинету Олега, берусь за ручку, приоткрываю дверь на несколько сантиметров и чтобы не всхлипнуть, от увиденной сцены, затыкаю рот рукой.

Горский с приспущенными штанами остервенело вдальбливается в обнажённую девушку, что грудью лежит у него на столе и стонет от удовольствия.

В глазах потемнело, единственное, что успела, прежде чем согнуться пополам, это обратно закрыть дверь. Из рта наружу рвутся всхлипы, как могу, глушу их ладонями, хочу поскорей убраться отсюда, но ноги, как будто не мои и не слушаются. Кое-как добралась до коридора, но душу на куски так рвёт, что даже не понимаю, в какую сторону нужно идти. Держась за стену, передвигаю ноги и не знаю в каком иду направлении, но впереди, кажется, есть поворот, заползу туда и отсижусь, пока хоть чуть-чуть не отпустит.

Оказавшись за поворотом, прислоняюсь к стене, но слышно, что где-то совсем рядом открывается дверь и появляет-

ся размытая мужская фигура. Человека узнать не могу, но насколько это возможно беру себя в руки, стараюсь стоять более-менее ровно и делаю вид, что ищу что-то в сумке.

– Кира, что вы тут делаете?

Ну почему именно он? Финансовый директор Горскому же родственник.

– Ничего, – пряча лицо, склоняю голову ещё ниже.

– Кира, а что с вами? Плохо?

Уже через секунду мужчина стоял от меня в нескольких сантиметрах и мог любоваться моими зарёванными глазами. То есть хоть что сейчас говори, хоть как оправдывай слёзы, Олегу в любом случае доложат, в каком состоянии я тут бродила по коридору.

– Да, плохо, – призналась я. – Виктор Аркадьевич, извините, но мне стыдно быть перед вами вот такой, вы могли бы просто пройти мимо.

– Да как же так? – возмутился мужчина. – А Олег где? Я его сейчас наберу, – Виктор достал из кармана мобильный.

– Ради бога, пожалуйста, не звоните. Олег у себя в кабинете, он там очень сильно с девушкой занят.

– Он что?!

– Занят с девушкой. Любовь у них.

– Кира, что ты такое говоришь? – с претензией воскликнул мужчина. – Все знают, у вас роман, какие у Олега могут быть девушки? Ты, наверное, всё не так поняла, пойдём и вместе посмотрим.

– Да? – с истеричным смехом выдала я. – Олег без штанов, она голая, он в неё свою штуку... Видела своими глазами. Что тут можно не так понять?

Финансовый директор хлётко высказался о племяннике, ещё и в конце фразы сплюнул.

– Кира, хочешь не хочешь, но я тебя в таком состоянии одну не оставлю. Выбирай, или придёшь в себя у меня в кабинете, или выведу тебя из здания и отвезу домой?

– Домой.

Глава 8

Настоящее время

Никогда раньше мне не приходилось бить людей, и уж тем более в прошлом меня никто не душил, тот ещё опыт, теперь долго забыть не смогу, каково это, когда чужие безжалостные и сильные руки буквально выдавливают из тебя жизнь. Выбежав из дома на улицу, долго рылась в сумочке в поисках ключей от машины и пульта от ворот, пальцы из-за потасовки с Олегом тряслись, поэтому и теряла драгоценное время. А если Горский решит догнать, то промедление может стоить мне жизни.

Забравшись в салон и заблокировав двери, почувствовала себя в относительной безопасности и выдохнула, но заметив в зеркале заднего вида, как Олег вышел на крыльцо, вновь запаниковала. Что ему стоит выбить стекло, затащить меня обратно в дом и удавить.

– Ну же, давайте быстрее, – подгоняла я ворота, что, казалось, никогда не разъезжались так медленно, как сегодня.

До упора вжала педаль газа, когда ворота ещё откатывались и, рискуя ободрать краску с автомобиля, выехала с территории дома на дорогу.

Лишь бы Горскому не пришло в голову броситься в погоню, я средний водитель, а он первоклассный, если поставит перед собой цель, легко спровоцирует аварию, из-за которой

врежусь в столб или улечу в кювет.

Слава всему, опасения не сбылись, до нашего с Виктором городского жилья добралась без приключений. И в отличие от дома квартира полностью находится в собственности мужа, так что у Олега нет на неё никаких прав и, соответственно, нет и ключей. Здесь мне можно расслабиться и не переживать насчёт незваных гостей.

Первым делом распаковала чемодан, а затем отправилась в душ, чтобы смыть с себя неприятные прикосновения Горского.

– Сволочь, – прошептала вслух, глядя в ванной на отражение в зеркале.

На шее от рук Олега начали проявляться синяки. То есть не показалось, душил он меня на полном серьёзе. И если бы мне под руку не попала ваза, возможно, сейчас Горский где-нибудь в лесу закапывал моё тело.

Было бы неплохо зафиксировать побои и написать в полиции на Горского заявление. Хотя и у него, скорее всего, тоже имеется ссадина на голове. И как в правоохранительных органах рассудят конфликт – это большой вопрос. Как бы мне из пострадавшей в обвиняемую не превратиться. Конечно, любому здравомыслящему человеку ясно, что я не в состоянии нанести физический вред мужчине габаритов Олега, но деньги и связи Горского, помогут ему направить правосудие в сторону абсурда.

В душевой кабине массируя спину упругими горячими

струями воды, от внезапного озарения, меня словно током ударило, да Олегу ключи от квартиры никто не давал, но он может их и сам взять, в доме ведь есть два запасных экземпляра. Причём лежат не где-нибудь в дальнем углу полки комода вместе со всякой мелочью, а висят на крючке ключницы на видном месте, а внизу ещё и надпись имеется, что конкретно они отпирают.

Не вытираясь, а просто накинув махровый халат, вызвала слесаря, пообещав за срочность двойную оплату. Управляющая компания быстро прислала работника, и пока он менял замок, собралась на работу. Да, у меня погиб муж, но если хотя бы ещё день проведу в четырёх стенах – точно свихнусь.

Конный клуб – это мой персональный рай на земле. Здесь я даже в это тяжёлое время, чувствую себя счастливой. Атмосфера, звуки, запахи – всё любимое и родное.

– Кира Станиславовна, а мы вас раньше следующей недели не ждали, – из манежа помахала мне рукой тренер младшей группы Светлана.

– Я ненадолго, только Демона выгуляю. Срочные вопросы ко мне есть? – держа курс на конюшню, крикнула в ответ.

– Срочных нет. А Демона я выпускала, но не седлала, побоялась, он же кроме вас никого не признаёт.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарила я, вошла в конюшню и, ещё не дойдя до стойла любимца, начала с ним говорить. – И как тут без меня поживает, мой мальчик? Соскучился? Мама вот очень скучала.

Демон, услышав мой голос, тут же заржал, но когда заглянула в стойло, конь отвернулся – обиделся.

Объяснилась с жеребцом, и он благодушно оттаял, вот пусть хоть что говорят, но лошади меня лучше людей понимают, и они мне более понятны, чем некоторые личности, что на двух ногах передвигаются.

Почистила Демона, приготовила к прогулке и повела в манеж. Конь идёт и нет-нет, да мордой толкает меня в бок, знает чертяка, что в кармане для него яблоко припасла.

– Ладно, выпросил, кушай на здоровье, мой хороший, – угощая коня, погладила его по блестящей шикарной гриве.

– Знаю, почему ты именно это животное из всех других выделяешь, – за спиной совсем близко раздался голос Олега. – У тебя душа такая же чёрная, как он сам.

Сердце сначала пропустило удар, а после, наоборот, часто забилось, Демон тут же почувствовал мой испуг и сам забеспокоился, заржал, забил задними копытами и, в конце концов, попытался встать на дыбы. Едва взяла его под контроль и успокоила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.